
Юрий
Окунев
6
ПЕРВЫЙ
АРТЕФАКТОР
СЕМЬИ ШТОРМ

Юрий Окунев

Первый Артефактор семьи Шторм #6

https://litres.ru/74816578
SelfPub; 2026

Аннотация

Я хотел переродиться и усилиться, но вместо этого оказался в другом мире в пыточной камере. Моя семья уничтожена, а я должен найти легендарный Инъектор: артефакт, хранящий силу мёртвых богов.

И хоть я специалист по артефактам, но сложно искать, когда каждый шаг контролируют могущественные враги, доверять нельзя даже домочадцам, а в доме поселился болтливый магический лис, требующий расплаты по старым долгам.

Единственные надёжные друзья — артефакты, которые я создам своими руками и верну себе силу, которая принадлежит богам!

Содержание

Глава 1. Этот мир — мой! 4
Глава 2. Цветные небеса 19
Глава 3. Время решать 33
Глава 4. На границе разлома 47
Глава 5. Пожиратель миров 61
Глава 6. Демон 77
Глава 7. Игры закончились 93
Глава 8. Полёт 108
Конец ознакомительного фрагмента. 110

Юрий Окунев
Первый Артефактор семьи Шторм #6

Глава 1. Этот мир — мой!

Раздался сухой смешок, от которого мои внутренности зашевелились, мечтая покинуть столь негостеприимное место.

— А ты умён. Так что давай поговорим. Ведь я же обещал, что мы ещё встретимся.

Голос. Тот самый голос, что испытывал меня в стремлении узнать моё настоящее имя. Тот, кто помог мне стать Сергеем Штормом.

Этот голос обрёл форму.

Передо мной появился... Человек.

Высокий, чуть нескладный, с длинными пальцами пианиста и цепкими фиолетовыми глазами спецслужбиста. Одет просто, неброско: увидишь в толпе и забудешь.

Только вот моя чуйка бога трепетала перед ним, словно вокруг него раскинулась гигантская паутина, связывающая не просто разных людей с событиями. Она связывала всё сущее, каждый камушек, каждую душонку в этот пропащем мире.

— Бог Контроля, — выдохнул я, осознавая, что, а точнее кто передо мной.

— Не зря ты прошёл испытания Оком Шторма. И моё. Всё-таки наследник главного безумца столетия. И другого мира.

Бог Контроля перевёл взгляд на цикл перерождения, оценивая те нити, которые я успел повредить. Поморщился.

— Вечно этим людишкам нужно всё ломать.

— Вечно этим богам нужно во всё вмешиваться, — в тон ему ответил я.

Снова сухой смешок.

— Да, я помню твои принципы. И, ты удивишься, их поддерживаю. Просто с другой стороны.

Я нахмурился, а он, не меняя спокойно-сосредоточенного выражения лица, дополнил:

— Ты не вмешивался, потому что был слишком слаб. Тогда, — он кивнул чуть назад, указывая на прошлое. — Я же перестал вмешиваться потому, что стал слишком силён.

— Но тебя победили люди. — Я не пытался его обидеть или показать крутизну. Констатировал факт и наблюдал за реакцией.

Бог Контроля владел контролем... хорошо. На его лице не дрогнул ни один мускул. Хотя, какие мускулы в моей фантазии и душе?

— Скажем так, я принял факт, что пришла пора смены формации, — тактично ответил Бог. — И, приняв это, обя-

зал принять это и других.

Мы прекрасно поняли с ним, что речь о других Богах — Смерти и Жизни.

Но все эти разговоры были так, лёгкой разминкой. Основная битва нам только предстояла. И, блин, я не ожидал, что получится столь прямолинейно.

— Когда и как ты оказался в моём теле и душе? — спросил я, и тут же понял ответ на вопрос.

Бог Контроля усмехнулся, в этот раз только губами.

— Да-да, твоя бабушка-убийца подсунула тебе необычный подарок.

Я автоматически посмотрел на левую руку, где когда-то был браслет. Получается, частичка сознания бога была в нём?

— Интересный артефакт. Тоже демонические технологии использовал, чтобы передать часть своей души?

Неожиданно бог зашипел, как кусок жира, упавший на раскалённую плиту. Его лицо на мгновение исказилось, обнажая какие-то совершенно демонические образы.

Через секунду всё это исчезло, оставив всё то же незапоминающееся лицо и фиолетовые глаза.

— Юноша, я теперь понимаю, почему люди вокруг вас так быстро начинают выходить из себя. Вы умеете филигранно топтаться по больным мозолям.

Я лишь пожал плечами:

— У каждого свои таланты. Я, например, не страдаю тем,

что подсаживаюсь к другим людям в душу.

— Неужели? — в этот раз Бог не скрывал своего сарказма.

Мда, неловко вышло. В своё оправдание скажу, что прошлый Сергей уже умер, когда я появился. И я не пользовался артефактом.

— Я слышал, — перевёл я тему, как ни в чём ни бывало, — что прошлые носители браслета не испытывали подобных побочных эффектов, — сказал это так, словно речь шла о глистах или иных паразитах.

Собеседник понял намёк.

— Ты тоже не очень чист на руку. Или душу, — он подмигнул. — Однако это играет на руку мне.

Я почувствовал приступ паники и дёрнулся в сторону. Вовремя.

Мимо меня пролетела фиолетовая стрела с наконечником в виде якоря. Такой попадёт — хрен достанешь.

— Изыди, чужак! Этот мир мой! — пафосно заявил Бог.

Ещё несколько стрел слетели с его пальцев, пытаясь заякорить меня. Я прекрасно понял, что если он попадёт, мало мне не покажется. Скорее даже слишком много.

Проблема была в том, что убежать от этой гадины я тоже не мог — мы находились внутри меня самого. И сейчас он...

Дыхание сбилось, сердце чуть не остановилось. Он что, попал? Нет, дырок во мне не обнаружилось, однако проблема пришла с другой стороны: тончайшие нити, опоясывающие мой цикл перерождения в виде дерева, впились в ствол

и начали давить и резать кору.

Мне же казалось, что меня режут стальной леской, разделяя на кусочки.

— Умри, чужак! Уступи место истинному владыке! Дай мне защитить мой мир от проклятой падали!

Его лицо снова исказилось, становясь похожим на демоническое. Пальцы скрючились в усилии Дара, а моё древо застонало от боли. Такими темпами он убьёт меня и возрождения не наступит.

— Ты бы лучше в зеркало посмотрел, умник! — рыкнул я, пытаясь сбросить с себя боль, будто она куртка не по размеру. — Ты мордой на них больше похож, чем даже на своих полудохлых побратимов по ОПГ.

Бог издал звериное рычание, фиолетовые линии отделились от дерева и полетели ко мне. На секунду стало легче, но тут же боль возросла в разы. Теперь противник пытался резать не древо, а меня, мою душу.

Чтобы взять под контроль.

Только это больше походило на пытку маньяка, чем на холодный расчёт профессионального инквизитора.

— И ты — бог контроля? Пока я вижу психа, который отлично смотрелся бы в рядах демонов.

—Замолкни и сдохни!

Ага, как же. Размечтался.

— У меня есть знакомый демон, — шипел я сквозь зубы, стараясь не прикусить язык. И хотя физические его здесь

не было, но боль от укуса вполне реалистично присутствовала. — Он большой начальник, найдёт тебе место среди палачей. — Снова боль, что аж потемнело в душе. — У них Дар контроля популярен, уважаем. Его, кстати, Атероном кличут, может слышал?

— Эта тварь уже здесь?! — взревел бог, на мгновение ослабляя давление под действием эмоций.

Через мгновение он вернётся, но я уже активировал свой Дар.

Ветер, одновременно с *Взглядом сущего* пронзили тончайшую сеть. Она словно не заметила атаки, пропуская её через себя, но уже через мгновение разорвалась мелкими клочьями, как шерсть линяющей псины.

Мы оба упали на колени, едва дыша. Я чувствовал краем сознания, как моё тело — физическое, из костей и мяса, — откинулось на спинку скамейки, еле дышит, пытаясь успокоить несущееся галопом сердце.

Кто-то уже лупил по щекам, пытаясь привести меня в чувство, но я толкнул рукой, отгоняя в сторону. Зато рядом вдруг стало горячо — Кефир.

«Помоги!» — крикнул я ему мысленно, медленно поднимаясь с колен, чтобы не упустить малейшего движения фиолетового гада напротив.

«Не могу! Что у тебя происходит? Сердечный приступ на фоне плохих новостей?» — в голосе Кефариана звучала настоящая паника.

Сухой смешок.

— Этот перебежчик сюда не пройдёт. Он может только мысли читать, а вот душа — это прерогатива богов, — наставительно хрипя сообщил Бог Контроля.

— И демонов, — ответил ему хрипло.

— Мы не демоны! — рявкнул он и снова бросился в атаку.

Я отскочил в сторону, чувствуя, как начинает трястись «земля» в этом месте. Чувствовал, как что-то инородное прорастает, как семя паразита в ухоженной грядке. Он пытался взять мою душу, мой центр под тотальный контроль.

Разумная стратегия: если не можешь победить — плени.

Из-под ног выскользнули фиолетовые лианы, подкрались ко мне, вцепились в ноги, прицелились на руки.

Противник обездвиживал меня, чтобы нанести удар... или просто сожрать, ведь сейчас мы с ним не больше, чем плотная энергия внутри физического тела. Причём одного на двоих.

Я на секунду представил, что этот урод захватит моё тело, мою душу. Заменит меня. Выйдет к мои друзьям. К Ангелине.

Что он с ними сделает? Явно ничего хорошего. Использует. Сделает марионетками. Выбросит, когда они перестанут приносить пользу. Скормит врагам, будь то демоны или другие боги.

Разрушит множество маленьких миров и жизней, чтобы восстановить свою власть.

Ему плевать, что они умрут и умрут навсегда. Он слишком долго сидел в тени и следил за миром через мои глаза. Глаза мальчишки и бога из другого мира.

Он уверен, что имеет право вернуться и пройтись по трупам и душам других существ.

Он преследует свою цель, не считаясь с потерями. Как и его противники. Как демоны.

Следом за мыслью пришла ярость. Та самая. Всепоглощающая и разрушающая. Ярость бога, которая является его благословением и проклятьем. Оружие, которое стараются не применять просто так.

И окружающее пространство начало гореть белым, ледяным как северный ветер, пламенем. Я заставил воздух сдетонировать и поджечь пространство вокруг.

Дар пульсировал в теле натужными волнами, выплёскивая волны силы в пространство моей и его души. Сдувая и сжигая каждую частицу, каждый атом и фотон, который здесь очутился.

— Идиот! — закричал фальцетом Бог Контроля, теряя остатки контроля в клетке из бело-серого огня. — Ты уничтожишь свою душу и Древо перерождения!

Я не ответил.

Зато эта хитрая тварь никуда не выйдет.

Дар окончательно подчинился моей воле, и земля и небо в моей душей запылали адским пламенем, способным уничтожить мир.

***

Максим Подорожников едва успевал ходить на учёбу и сдавать практику. Несмотря на это он был благодарен Сергею за то, что тот не бросил его, поверил, несмотря на все проблемы в начале знакомства, и отправил учиться.

Плюс предоставил столько практики, что не все полевые медики имеют.

Максиму приходилось сращивать кости, заживлять ушибы и раны, налаживать работу магических каналов и терпеть нытьё старых ветеранов из-за насморка.

Его Дар был слабоват, но он видел разницу между ним и сверстниками. И в выигрыше оказывался он: благодаря врождённой силе и постоянным тренировкам в реальной жизни.

Но всё же пока что сил и опыта ему не хватало. Особенно, когда ситуация выходила из-под контроля полностью.

Сергей сидел на скамейке и истекал пеной изо рта и кровью из носа. Его били конвульсии, но стоило приблизиться и коснуться его, как он, казалось осознанно, отталкивал лекаря назад.

Иногда он стонал, хрипел и словно бы выкрикивал какие-то слова, но из-за пены это звучало неразборчиво.

Максима накрывал страх, но он всё равно пытался помочь. Он помнил рассказы самого Сергея о том, как он получил Дар. Как Светлана Яровая, тоже лекарь, сказала, что у него что-то сломалось, а потом залечилось в мозгу.

«Инсульт? Опухоль? Коллапс магического центра? Демонический вирус?» — перебирал Максим в голове версии от обычной до самой безумной.

При касании ему удавалось залить немного энергии жизни, но словно бы после каждого такого «излечения» Шторму становилось хуже.

А в какой-то момент Сергей закричал, будто с него содрали кожу и подожгли окровавленное мясо. Максим даже почувствовал запах палённого, но не бросил попыток помочь.

Черкасов с Суховым уже стояли рядом и пытались взять Сергея на руки, но тот отбивался от них с такой свирепой яростью, что даже непробиваемый Черкасов отошёл, опасаясь сломать руки.

— Что, демон вас подери, с ним происходит? Когда это началось? — Черкасов начал давить на Шторма Даром, но в этот раз он словно не заметил этого. Его тело продолжало бесноваться.

— Пять минут. Если бы это был эпилептический припадок, он уже должен был отключиться и прийти в себя. Для статуса прошло слишком мало времени, — как по учебнику отчитывался Подорожников. — И контролировать движения не мог бы. А он словно защищается от нас, отталкивает.

— Защищается? — нахмурился Антон. — А вдруг он нас защищает? — предположил он.

— От чего? — возмутился Сухов.

Вместо ответа Сергей снова изогнулся и закричал. Каза-

лось, что его глаза сейчас порвут веки, а зубы вылетят наружу. Язык уже был в крови от укусов, а нос продолжал заливать красным куртку.

Вдруг Максим почувствовал, как его сердце пропустило удар: через его тело прошла волна Дара, сбивая с толку, парализуя на мгновение. Судя по ошалевшим лицам то же самое произошло с Черкасовым и Суховым.

— Он что воюет с демонами прямо на скамейке? — уловил знакомый паттерн Сухов. — Я получил примерно такой же удар, только в разы сильнее, когда те твари отразили мой Дар.

Он вспомнил драку с демонами у бара «Румпель» и свою чувство беспомощности, когда пришёл в себя в больнице.

— Получается, что им удалось заразить его чем-то? — предположил Максим. — Черви? Или что-то иное?

— Червей бы он вытащил, а затем сожрал. Или превратил в смешной артефакт, — сжал кулаки Антон. — Возможно ментальная атака? Демоны пытаются в контроль.

— И что ты предлагаешь делать? — Андрей Сухов кусал губы и не замечал, как с пальцев сыпятся искры. — Ведь мы тоже можем попасть под контроль.

Троица автоматически оглядела двор, но ничего не увидела.

— Мы не можем просто стоять, — решился Черкасов. — Макс, звони Светлому. Описывай ситуацию. Мы попробуем опустить его на землю и повернуть, чтобы не захлебнулся.

Но стоило охранникам коснуться Шторма, как прошла ещё одна волна Дара, только в несколько раз мощнее, откидывая их на расстояние.

— Он точно защищает нас. Слишком уж «вовремя» волны идут. И отталкивает руками только при попытке его лечить, воздействовать Даром.

— Значит Дар ему противопоказан, — задумался Максим. — Видимо его враг подпитывается от нашей магии! — воскликнул он.

— Как отключить магию? — не секунды не мешкая спросил Сухов, чем вызывал удивлённый взгляд не только Подорожникова, но и Черкасова.

Но объяснениями никто заморачиваться не стал. Черкасов умчался в дом, пока Сухов следил, чтобы Сергей не упал и не захлебнулся в собственной пене. Однако Шторм умудрялся сплёвывать пену и кровь через периодический крик.

Его состояние продолжалось уже почти десять минут.

— Вот! — Черкасов вынес наручники, которые использовались для подавления Дара. — Давай левую руку. Думаю, одной хватит.

— А если нет, — подставляя запястье спросил Андрей.

— Тогда и будем разбираться! — рявкнул Антон, защёлкивая браслет на руке партнёра.

Сухов закачался в момент подавления Дара, но тут же собрался и подошёл ближе к Сергею. Тот хрипел, словно матерился через микрофон с чрезмерным усилением, из-за чего

получалось бьющее по ушам шипение.

Хотелось отвернуться и не видеть этого перекошенного от боли лица, но Сухов, как и Черкасов, как и Подорожников помнили: Сергей не отвернулся от них, когда они лежали на земле, готовые к смерти.

Мало того — он отвоевал их от смерти.

Такое не забывается.

Сухов сделал осторожное движение и мимолётно коснулся плеча Шторма. Парень дёрнулся, но скорее автоматически, но ни волны, ни движения рук не последовало.

Сухов понял, что Сергей сейчас словно под ударами тока — охранник, в свою службу на границу, не раз видел действие своего Дара. Трясучка Шторма походила на последствия электрического тока.

Только вот тока не было. А был мальчишка, которого нужно было спасать.

Сухов под одобрительные выкрики Максима подхватил Сергея на руки и, зажмурив глаза в ожидании ответки, поднял в воздух.

Сергей трясся, рычал и плевался кровью, но оставался на руках.

— В дом, быстро! — приказал Максим, включая медика на сто процентов.

Сергея уложили на коврик посреди коридора, повернули на бок. Сухов слушал указания Подорожникова и работал правой рукой, стараясь девой придерживать парня, но не

цеплять того наручниками.

Пятно крови и пены рядом с головой Шторма быстро увеличивалось, и Подорожников понял, что если так будет продолжаться, то Сергей просто истечёт кровью.

— Нужно прервать приступ. Что бы он там сейчас не делал, — тычок в сторону головы, — дальше будет хуже.

— Это похоже на удар током, — озвучил свои наблюдения Андрей, придерживая Шторма на боку.

Максим задумался, а затем резко кивнул:

— Клин клином вышибают. Давай попробуем: ударь током в руку или ногу, чтобы он пришёл в себя.

— Ты уверен?

— Нет, но выбора нет!

Сухов скинул браслет, чувствуя, как магия молнии снова бьётся в крови. Дар требовал выхода после принудительного заточения, поэтому Андрей дал ему такую возможность.

Сухов приложил ладонь к ноге Сергея и пустил разряд по мышцам. Тело Шторма на мгновение одеревенело, застыло в несуразной позе, а затем продолжило трясти.

— Сильнее! — приказал Максим. На его лице застыла мрачная решимость.

Сухов добавил силы, и Дар выпустил молнию в два раза сильнее.

Сергей застыл, словно бы хрустнул, снова запахло палёным, и мужчины забеспокоились, что переборщили.

Но Сергей вдруг расслабился, растёкся, как желе, по полу,

и мягко, даже расслабленно выдохнул.

— Сергей! Сергей, ты меня слышишь? — спросил у Шторма лекарь.

Артефактор несколько мгновений не двигался, а затем резко открыл глаза.

На Черкасова, Сухова и Подорожникова смотрели внимательные фиолетовые глаза.

Глава 2. Цветные небеса

Потолок был красным. Не как кровь, скорее, как пожарная машина, от чего в глазах плыли неприятные точки.

Или дело было не в потолке, а в ней самой?

Роксана смотрела в потолок закрытой комнаты, пытаясь разобраться в своих ощущениях. С одной стороны, она чувствовала себя лучше, чем прежде. Чем когда-либо.

С другой, мир окрасился в красные оттенки, от чего становилось тяжело даже ходить, не то, чтобы общаться с людьми и решать какие-то проблемы.

А Воронова не пускала врачей Князя к ней.

Щёлкнул замок, провернулась ручка. Неприятный шелест резанул по ушам. Пока глаза вытворяли не пойми что, слух обострился.

— Роксана Юрьевна, я привела специалиста.

Не врача, не лекаря. Специалиста. Александра Валерьевна подбирала людей — и их специализацию — по лишь ей понятной системе.

Девушка слегка повернула голову, чтобы рассмотреть вошедших. Воронова сложила руки на груди и белый пиджак слегка встопорщился по краям.

«Нервничает, старушка», подумала Роксана про себя. Начальница всегда следит за внешним видом, даже когда убивает врагов. И демонов.

Привалова вспомнила их с Вороновой зачистку гнезда демонов. Пятнадцать «человек», которые на поверку оказались заражены демоническими сущностями. Пятнадцать трупов за неполные десять минут.

Дом пылал от её ярости, монстры разлетались ошмётками и Приваловой в этот момент казалось, что предостережения Гильдии артефакторов и Шторма — пустой звук.

Её глаза заволокло красной дымкой, когда она разорвала шестого огненной секирой. Только вот спустя время оказалось, что это не дымка. А изменения в глазах.

Как сказала Воронова: это не лечится.

В этот момент, когда Александра Валерьевна объявила это, Роксана готова была её придушить собственными руками. Едва-едва сдержалась, используя всю силу воли, чтобы пламя снова её не поглотило.

И когда ей это удалось, Воронова вдруг улыбнулась:

— Молодец, справилась. Это была самая сложная часть.

Старая карга всё продумала! И следила за ней! Провоцировала!

Но сейчас, лёжа в комнате и глядя на вошедшую Воронову, Роксана испытывала тень благодарности. Если бы не карга, то девушке могло прийтись тяжелее. Возможно, всю жизнь жить взаперти, пока врачи ищут несуществующее лечение.

Она перевела взгляд на второго человека и замерла. Тело инстинктивно сжалось, горло придавил спазм, а ногти вон-

зились в ладони так, что выступила кровь.

Мужчина казался обычным, даже заурядным, а его костюм тёмно-зелёного цвета и простого, практичного кроя был потёртым и испачканным после дороги — видимо на улице начался дождь и появились лужи, по которым он спешил.

Мужчина улыбался, но Роксане казалось, что на неё смотрит сама Смерть и тянет к ней свои костлявые пальцы.

— Познакомься, Роксана, это Виталий Витальевич. Он в своё время помог мне с моей проблемой.

Привалова не слышала Воронову и пыталась ожить и начать двигаться. Желательно убежать, но хотя бы ударить, дорого продав свою жизнь.

— Некромант, — просипела она, чувствуя, как дрожь трясёт тело. — Зачем?!

— Потому что специфика моего Дара позволяет решить вашу проблему, — пожал плечами ничуть не удивившийся реакции девушки некромант. — Вам будет тяжело жить, если вы продолжите так дёргаться.

Привалова нашла в себе силы сесть и упереться спиной в стену. Она затравленно оглянулась в поисках выхода, но единственную дверь перекрывал Воронова и некромант, а окна были крошечными, туда даже ворон не пролезет.

— Что ему... что вам нужно? — клацая зубами от ужаса спросила Роксана.

Сейчас она видела только медленно приближающейся к

ней череп с широким оскалом, готовым поглотить её душу, а тело использовать как строительный материал или обычную безмолвную игрушку.

— Как долго она в таком состоянии? — спросил Виталий Витальевич, снимая перчатки и активируя Дар. На его ладонях появился столбик из скрученных в спираль красных, зелёных и чёрных линий: Дар крови, жизни и смерти.

— Менее суток. Вчера были на рейде.

— Хорошо, — кивнул некромант. — Если я правильно помню вашу картину, то вам потребовалось трое суток боёв, прежде чем свалиться в это состояние.

— Здесь противник сильнее был. Демоны.

Некромант хмыкнул.

— Было бы интересно изучить их структуры, — многозначительно сказал он.

— Я подготовила вам подарок, — кивнула Воронова, а некромант широко заулыбался.

— Вы, как всегда, щедры, Госпожа.

Роксана же сидела, упершись в стену, и не понимала, о чём они говорят. Зато готовила свою атаку, медленно накапливая Дар в пальцах, чтобы никто не заметил потоков силы и возмущения.

Когда Некромант и Воронова повернулись к девушке, та была готова нанести удар. Стоило Виталию Витальевичу сделать шаг к ней, Роксана выпустила тонкие и узкие огненные клинки прямо в лицо некроманту.

Пламя взревело, воздух прогрелся на несколько градусов, и Роксану бросило в пот. Но не от жары, а от того, что некромант одним движением рассёк пламя, а затем щёлкнул пальцами, и руки Роксаны повисли, как плети.

— Локальная анестезия, — с каким-то садистским удовольствием сказал Виталий Витальевич, и подошёл к девушке впритык.

Привалова постаралась напрыгнуть и укусить некроманта, но тот слегка шлёпнул её по лбу ладошкой. Роксана потеряла контроль над телом, завалилась на койку.

Когда же некромант склонился над ней, закрывая свет, она услышала его вкрадчивый шёпот:

— Выпустим твоих демонов наружу.

После мир померк во вспышке всеобъемлющего красного света.

***

Небо было в пурпурных оттенках. Такого я ещё никогда не видел, но что-то подсказывало, что это нефига не нормально, а скорее всего даже опасно.

Возможно, радиация или тёща приехала.

Голова гудела, на языке привкус кошачьей мочи вперемешку с гнилым помидором, а руки трясутся, словно Паркинсон лично вцепился в конечности и требует обратить внимание на проблемы бедности среди кроликов-иммигрантов.

Фиолетовое небо скрылось за тенью. Пришлось силой во-

ли сфокусировать глаза на этой тени — вдруг кто-то укусить пришёл. Но нет, Максим, с фиолетовыми синяками под глазами, кусать будет только в крайнем случае.

Кстати, откуда я его знаю?

В голове стоял звон, заглушающий почти все мысли и воспоминания. Мне казалось, что я уже что-то похожее проходил раньше, но как вышел — и вышел ли вообще — не помнил.

Ладно, начнём с малого: как меня зовут?

Сердце на мгновение сжалось, по телу прошла волна беспокойства. Этот вопрос оказался с подвохом, но... ответ в голову пришёл лишь один.

— Меня зовут Сергей Шторм, — сказал очень тихо, но в ответ услышал облегчённые вздохи.

Именно вздохи — значит кроме некоего Максима здесь есть ещё кто-то.

С трудом повернув голову, увидел двух обеспокоенных мужчин. Один, судя по выправке, военный, пусть сейчас и в простой одежде; второй — с довольной хитрой улыбкой, какая бывает у любимого дядюшки, который втихаря от родителей притащил бомбочки в дом.

Резкий рывок в голове, на языке возник привкус металла. Знатно же я приложился. Потерял сознание? Ударился?

Меня подняли с земли — я только теперь понял, как продрог, посадили на скамейку. Максим профессионально изучил меня: реакция зрачков, позадавал вопросов, попросил

попасть пальцем себе в нос.

Когда я промахнулся, парень покачал головой:

— Возможно сотрясение. Нужно проверить в больнице.

— А что у него с глазами? — уточнил тот, что с военной выправкой. От него пахло озоном и гарью от палёного мяса. Мы на шашлыках?

Ему не ответили на вопрос, поэтому я аккуратно потрогал своё лицо, веки. Не болит, чуть жжётся, не более.

— Зрачки реагируют нормально, — холодно сказал Максим. Так говорят, когда хотят что-то скрыть за официальными формулировками. Вот только что хотят скрыть?

Зуд в глазах усилился, мысли помутились. Я схватился рукой за голову, чувствуя, как стучит кровь в висок, а острая, молниевая боль проходит по правому полушарию. Пришлось замереть на пару секунд не дыша.

— Это нормально? — обеспокоенно спросил «дядюшка».

— С сотрясением — да, — как-то уверенно, что неуверенно, сказал Максим.

А есть другие диагнозы?

Что вообще было только что? Как я здесь оказался? Чем занимался? Оглядевшись, понял, что сижу в саду, от которого остались одни головешки, на скамейки, которая выглядит как инсталляция на тему постапокалипсис, а мой дом...

Мой дом, уже хорошо. Я его узнал.

Я почувствовал одновременно радость и разочарование. Будто я хотел увидеть что-то другое. Или вспомнить иные

события. Но радость словно была моей, близкой и настоящей, а вот обида... чужая.

— Встать можешь, Шторм? — спросил военный, подавая руку. В ответ на его предложение дёрнулась нога.

Опустив взгляд, увидел на ткани штанов и в дырке, на коже, отпечаток ладони. Словно кто-то нагрел её до такой степени, что она раскалилась, начав прожигать ткань и кожу.

Снова удар по виску, краткий образ: белое дерево, бьющие вокруг молнии. А затем резкая темнота, словно занавес накинули.

Кивнув, поднялся, опираясь на руки мужчин. Максим пошёл впереди, указывая путь. Но кто-то шёл рядом, я чувствовал этой спиной, но не мог увидеть. Даже когда оглянулся через плечо, заметил только странные кубы среди обгоревших кустов.

И снова всплеск боли в голове: моё тело трясётся в конвульсиях, зубы сжаты до хруста, но из груди рвётся смех. Я праздную победу.

Какую? Над чем? Или над кем?

В прихожей мне помогают снять куртку, ведут по коридору.

— Я вызову скорую, ему нужно сделать МРТ и другие анализы, — сказал Максим, отходя в сторону.

Справа оказывается зеркало, и я останавливаюсь напротив него. Смотрю, очень внимательно. Не узнаю себя.

Светлые волосы, молодое, даже юное лицо — а я помню,

что мне сильно больше лет. Только вот сколько? — потрёпанная одежда.

Но что больше всего бросилось в глаза — это фиолетовые глаза, да простят меня боги тавтологии.

Голова резко раскололась на кусочки и собралась воедино, но уже как-то не так. В общую кучу добавился яркий, сочный кусочек мозаики, который смотрелся столь неуместно, что даже фиолетовые глаза не казались чем-то странным.

Перед моим внутренним взором «лежал» чёрный шар. Внутри него кружились и складывались в непонятные фигуры серые струи то ли дыма, то ли воды, а вокруг шара расцветало подобие цветка из полупрозрачных лепестков.

Этот шар манил к себе, давал свежесть, спокойствие. Я одновременно смотрел на себя в зеркале и на шар, который, судя по всему, создало моё воспалённое сознание. Сотрясение, как сказал Максим — скорее всего оно издевается.

И тут шар на мгновение стал непроницаемо-чёрным, а затем — ярко-бело-серым. Аж прищурил глаза, в надежде защититься от него.

На груди стало горячо, и я схватился за что-то. Амулет. Горячий, ребристый, как металлическое облако. Вытащил из-под одежды, осмотрел. Око Шторма. Название само выплыло из глубин памяти.

Я почувствовал приступ бешенства, смешанного со страхом, а затем — злое удовлетворение.

И снова: удовлетворение было моё, а вот бешенство —

чужое.

— Что это? — спросил я у дядюшки, показывая Око Шторма.

Они переглянулись с солдатом. На лицах застыло беспокойство.

— Это, Сергей Иванович, ваш семейный кулон. Точнее, артефакт.

Я почувствовал, что сейчас умру. Последнее слово словно раздробило мою личность и сознание на множество осколков, похожих на тёмные пространства между сверкающей в небе молнии. Каждый кусочек по краям жгло, картинка упорно не собиралась воедино, но слово, это слово...

Не удержавшись, я опустился на колени, чувствуя ладонями прохладу дешёвого паркета, идущий из подвала холодок.

Но я повторял про себя одно лишь слово:

— Артефакт. Артефакт. Артефакт.

Снова приступ гнева, который не принадлежал мне. Мир наполнился фиолетовыми оттенками, картинка перед глазами поплыла, но я продолжил талдычить:

— Артефакт. Артефакт. Артефакты! — я выкрикнул это в полный голос, а эхо коридора разнесло его по дому.

Я тяжело дышал. Плечи вздымались, грудь ходила ходуном. Холодный липкий пот выступил на коже. Моё тело боролось с какой-то болезнью, но не сотрясением. Ощущение было скорее как от отравления.

— Артефакты, — прошептал я, добавляя в голос нежно-

сти.

Сжал кулак, чувствуя, как что-то давит на запястье. Увидел. Армагедец. Отражающий браслет.

Вторая рука. Флеймигатор. Защитные браслеты. Кольца со сферами неуязвимости. Браслет контроля моей бабушки.

Молния просто порвала мой мозг, но несмотря на жуткую, простреливщую меня от копчика до макушки боль, я засмеялся.

Подняв голову, я твёрдо посмотрел в зеркало. Увидев свои фиолетовые глаза, я усмехнулся. Своей, фирменной ухмылкой, которая пережила со мной столетия и десяток смертей.

А затем я сказал:

— *Взгляд сущего*.

Боль была такой, что фиолетовые небо, стены и люди моментально стали красными. За красной пеленой я не видел ничего, но зато быстро всё понял. И вспомнил.

Этого хватило, чтобы сосредоточиться и произнести внутренним голосом:

— Это моя жизнь и моё тело.

В ответ накатила волна хохота, но меня не проняло.

— Повторяю: это моя жизнь и моё тело. Ты — лишь гость. К тому же — паразит.

Последнее слово вызывало где-то внутри негодование, сменившееся досадой. Затем пришло вопросительное состояние.

Голову немного отпустило, мне принесли воды. Я выпил стакан и попросил ещё. А пока пил второй, сосредоточился на внутреннем мире, на том месте, где находился цикл перерождения.

Белое древо стояло, как ни в чём ни бывало, не обращая внимание на обломанные ветки, подпалённые корни, порванные нити и привязанное к стволу тело. Особенно на тело.

Прихрамывая, я подошёл ближе к дереву. Тело дёрнулось, открыло глаза. Фиолетовые глаза.

Лицо Бога Контроля снова ничего не выражало, будто не было боя, попытки захвата, а потом — удара молнии. Сухов очень вовремя начал реанимацию электрическим током, в попытке стабилизировать пульс. Заодно поправил мне мозги, которые пытался сломать этот парниша.

— Ты пропустил ток через себя, — выдохнул с облачком дыма Бог Контроля. — Смело. И глупо. Ты мог остаться без мозгов окончательно. Тогда даже я не смог бы воспользоваться твоим телом.

— Я рад, что мы уяснили, что это моё тело, — отметил я важное. — И я тебя отсюда выгоню.

Как только придумаю как.

— Ты чужак. Смысл тебе оставаться здесь? Тебе нужно двигаться дальше. Ты же хотел стать сильнее. — начал заново шарманку бог Контроля. Он снова закрыл глаза и говорил вяло.

— Я сам решаю, что мне делать, — отрезал я резче, чем надо. Потому что я действительно хотел стать сильнее. Но есть и другой способ: — Например, ты неплохо подкормишь меня и цикл перерождения. Старый бог, как перегной для нового. Почти коммерческий бренд. Нужно зарегистрировать, а то мне уже несколько раз предлагали это сделать, а я всё откладываю.

Фиолетово-глазый смотрел на меня отстранённо, как смотрят на чужих детей, которых понимают не до конца.

— Ты думаешь совершенно не о том, чужак. Тебе стоить понять...

— Я уже понял, — перебил я Бога. — Ты проиграл битву, но не войну. Ты, конечно, не вовремя, но по идее, раз ты жив, ты должен обладать циклом перерождения. А значит, сможешь возродиться в другом теле. Осталось понять, как тебя выкинуть из моего.

Я посмотрел на левое запястье. Там, уже давно, ничего не было. Браслет, ставший ключиком к моему сознанию и телу, растворился.

— Как ты умудрился втиснуть своё сознание в такой маленький объект?

Бог Контроля промолчал. Его лицо ничего не выражало, а глаза он закрыл. Ветви и куски коры, что держали его в плену, сжались поплотнее, сжимая в смертельных объятьях. Не быстро, но он, его энергия, станет частью меня.

И я не испытывал никакой жалости к нему.

Когда я решил вернуться в реальность и отвернулся от древа перерождения, Бог всё-таки заговорил:

— Шторм, — он хмыкнул. — Всё-таки странно называть тебя этим именем. Твой предок очень не любил богов.

— Я с ним солидарен.

Пленник помолчал, но продолжил.

— В общем, будь аккуратен. Мои коллеги, — он выделал «коллеги» язвительным тоном, — почувствуют знакомые потоки силы. И могут попросить тебя о том, что ты не сможешь сделать.

— Что именно?

— Снять с них все ограничения.

— Обойдутся, — спокойно ответил я, делая шаг прочь.

— Только вот закрыть разрыв тебе всё равно придётся. Иначе может случиться то, что даже твои артефакты не смогут сделать. — Его голос зазвучал грустно, будто он признавал какую-то ошибку.

— И что же может быть хуже, чем ожившие боги в мире людей, которые борются с демонами?

Бог Контроля, прикованный к моему циклу перерождения чуть дёрнулся, скрипнуло дерево.

— Они могут решить объединиться.

Глава 3. Время решать

Демоны и боги вместе. Против людей. Перспектива так себе, откровенно говоря.

Номинально я являюсь богом, поэтому мне может и какая-то выгода перепадёт, но чуйка, что проблема сильно глубже, не давала успокоиться.

А ещё меня беспокоило, что во мне живёт Бог Контроля, за чей Дар, по его же приказу, до сих пор уничтожают всех.

Ну, почти всех: Надежда Кайманова, как и мифическая Лиза из моей пыточной камеры явно исключение. В то время как тот залётный парень, который хотел меня подчинить после пыток — поплатился за Дар моментально.

В любом случае теперь мои риски противостояния с людьми выросли ещё больше. Особенно с тупыми, которые действуют строго по уставу, не учитывая нюансы.

Над обвешать себя ещё большим количеством божественных артефактов, чтобы их фон перебил нюх даже у самой отбитой Гончей, которая решит пойти против Главы.

Или по приказу Главы — я не строил иллюзий, что если выживу после закрытия разрыва, меня вычеркнут из мира силой.

В любом случае, сейчас нужно поторопиться и закрыть дыру между мирами, чтобы минимизировать риски. Как войны, так и объединения двух фракций против мелких од-

норазовых людишек.

Я с трудом разлепил глаза, возвращаясь в реальность. Ладони всё ещё упирались в пол, а сам я сидел на коленях перед зеркалом.

С лёгкой опаской я поднял взгляд, но вместо того, чтобы увидеть чужие фиолетовые глаза, на меня смотрели раскрасневшиеся, покрытие сеткой красных сосудов синие. Хвала небесам!

— Шторм, как вы? — фальшиво заботливо произнёс Черкасов. Я чувствовал через его артефакты, как пульсируют потоки силы в его теле.

— Вернулся, — ответил я и посмотрел на него через отражение.

Он резко выдохнул.

— Глаза...

— Да, теперь всё хорошо, — ответил я, и меня тут же чуть не снёс Максим.

Он схватил меня за лицо, оглядел пронизывающим медицинским взглядом, положил засиявшую зелёным светом руку на лоб. Тепло разлилось по векам, ушла головная боль.

Затем Подорожников отвалился от меня почти вертикально назад, пусть и сидел на корточках, и только Сухов, который вовремя среагировал, не дал ему стукнуться головой о пол.

— Живой. Мать его, живой, — в полубреду прошептал юный лекарь.

Мы отнесли Максима в комнату, а через минут пять приехала скорая. Бригада очень настороженно прошла по сгоревшему саду — видимо новички, в первый раз в наших краях — и обследовала Максима и меня.

У Подорожникова, как и предполагалось, сильное магическое и физическое переутомление. У меня — ожоги на ноге, лёгкое сотрясение в голове. «Упал со скамейки неудачно», виновато пояснил я врачу.

Нам выписали таблеток и мазей, попросили приехать на обследования в стационар. Особенно, если начнётся тошнота или головокружение.

Мы клятвенно пообещали приехать в ближайшее время. Если повезёт успеть до войны.

Когда все лишние разъехались и мы уселись в малой столовой за скромный обед, состоящий всего лишь из четырёх блюд, если не считать запеканку на десерт, Черкасов прямо спросил:

— Что это было? На самом деле.

Все посмотрели на меня очень внимательно. Особенно пристально следил Кефир, в золотых глазах которого застыла тревога. Он пытался пробиться в моё сознание, но не смог. Он единственный, кто понимал, насколько необычно было моё состояние.

Я задумался, попивая чай и с надеждой поглядывая на стынущую передо мной запеканку. Сухов предусмотрительно отодвинул её в сторону.

Пришлось говорить. И я решил говорить честно:

— Мой разум пытался захватить... — я замолк, но всё же сказал прямо: — бог.

— Какой бог?! — сморщился Сухов, но Черкасов сделал жест рукой, прося того не кипятиться раньше времени.

Антон смотрел на меня очень внимательно.

— Какой бог? — переспросил я, подбирая слова. Хотя, к демонам: — Бог Контроля. Тот самый, которого первым убили во время Штурма.

В столовой повисла неуютная тишина. Люди пытались поверить моим словам, а Кефариан... Лис пытался не рухнуть со стола, будто он уже выпил чаю и сейчас отправится в невероятные приключения подальше от этой реальности.

— Ты уверен? — хрипло спросил Максим.

— К сожалению, вполне. Я уже встречался с ним. — Вздохнул. — Он как-то проник внутрь испытания Оком Шторма. Я тогда слышал только его голос, но сейчас он явился сам.

— Боги вернулись? — всё ещё без доверия спросил Сухов.

— Они и не уходили. По крайней мере этот, как я понял, — быстро дополнил я.

Мы помолчали, а я почувствовал чужое недовольство внутри. Бог Контроля, временно являясь моей частью, подконтрольной частью, не одобрял мою откровенность.

— И что он хотел? — спросил Черкасов.

— Меня, — кривая улыбка сама вылезла на губы. — Он хотел занять моё тело и использовал Дар контроля над моим сознанием.

— И как тебе удалось вырваться? Ведь Дар контроля силён, а если это был бог... — искал последние логические зацепки не верить Сухов.

— Он был в спячке долгие годы и ослаб. Плюс, как оказывается, у меня есть некоторый иммунитет к Дару контроля. Уже не в первый раз спасает.

Внутри раздался хохот. Что ж, я могу понять запертого бога — скорее всего все мои прошлые «предчувствия» и возможности заметить Дар контроля его заслуга. Он берёг моё тельце, ожидая подходящего момента.

Но в итоге оказался прикован к древу перерождения, ожидая, пока оно высосет из него все соки.

— Я в порядке и сейчас не время думать о вернувшемся так неожиданно божестве прошлого. Сейчас нужно подготовиться к борьбе.

— Ты имел в виду к войне? — уточнил Сухов.

— Нет, — замотал головой. — Есть шанс не дать войне начаться, ограничиться мелкими стычками. Есть большой проход между мирами, который скорее всего попробуют использовать демоны. И нам нужно его закрыть прежде, чем они войдут сюда.

— Как ты это сделаешь, Сергей? — спросил Черкасов.

— Мне помогут Церберы. — Увидев недовольство на ли-

цах своих людей, дополнил: — Они сами предложили. У них есть какой-то план, и я со своими артефактами смогу закрыть разрыв. — А про себя подумал: также божественностью, как и юный Привалов, но об этом им знать не стоит. — Высшие демоны не смогут войти в наш мир и защищаться станет в разы проще.

— Разумно: перекрыть главную транспортную артерию. Я так понимаю, что она единственная, да, Шторм? — Черкасов смотрел испытующе.

У меня не дрогнул не единый мускул, даже когда Кефир начал двигать бровями, показывая, что я дурак.

— Главный проход один, — обтекаемо ответил я. — Закрыв его мы получим преимущество.

— Ты уверен, что сможешь закрыть его? — уточнил Максим.

Нет. Но кто сказал, что нельзя попробовать. Но вслух я сказал иначе:

— Я обсужу этот вопрос с Церберами, узнаю их данные, после чего уже смогу составить итоговый план по подготовке. После мы сможем запереть демонов по ту сторону.

— А если не получится закрыть? — весомо спросил Черкасов, и все снова затихли, пристально глядя на меня.

Я видел беспокоящиеся глаза, лица соратников, которые со мной фактически с первого дня появления в этом мире. Они до сих пор не знают, кто я, но доверяют несмотря на то, что из-за меня уже не раз страдали.

Вплоть до смерти.

— Меня может испепелить, — честно ответил я, но прежде, чем они начали отговаривать от миссии, поднял руку: — Однако я сделаю всё возможное, чтобы этого не произошло.

— Обычные артефакты не справятся, — не спросил, а утвердительно сказал Антон, а Андрей кивнул.

— Не справятся. Но у меня есть варианты посерьёзнее. Отступать некуда. За нами столица, планета и те, кто в нас верит.

И кто нас любит.

Мужчины молча кивнули, принимая мои слова. Никто не пытался отговорить, переспорить, предложить уйти. Все понимали, что я — один из тех, кто сможет. Из тех, кто уже доказал, что может добиться успеха и победить, даже ценой сломанных рёбер и обгоревших до кости рук.

— Дайте мне сутки, я приду в себя. Смогу откачать вас, если что, — сказал Максим.

Черкасов и Сухов стукнули пацана по плечам, от чего тот сморщился. Однако его глаза улыбались.

Через полчаса я уже набирал номер Церберов:

— Нужно встретиться и обсудить разрыв. Уверен, что вы уже нашли самый крупный.

Анна в трубке несколько мгновений молчала, явно взвешивая, что ответить.

— Хорошо. Завтра утром. Мы подготовим план и пригла-

сим... остальных участников.

На этом мы и сошлись.

После чего я ушёл в подвал, попросив никого меня не беспокоить. Кроме Кефира, понятное дело.

Лис тихо спустился вслед за мной, изучил Инъектор, мягко касаясь его прохладной поверхности носом.

— Не пробовал вытягивать из него силу? — спросил я, проверяя, взял ли всё, что требовалось. В этот раз у меня было очень много металла и камней.

Лис помотал головой.

— Сейчас нельзя этого делать. Угроза демонов — это тебе не игрушки. Вся энергия тебе понадобиться, ничего лишнего не будет. Я себе не прощу, если тебя размажет из-за того, что Инъектору не хватит пары процентов заряда.

— Всё настолько плохо с закрытием разрывов? — почувствовав беспокойство уточнил я.

— Думаешь, почему богов так много? — Глаза Кефариана блеснули. — Потому что держать защиту непросто. Людей много, это ваш, точнее их плюс. Но качество вашей силы также имеет значение. Пока что основная работа всё равно на богах — прошлых и будущих.

— Думаешь, Кирилл станет полноценным богом.

— У него только два варианта: или стать им, или умереть пытаясь.

Разговор сам собой затих, и я перенёсся через алтарь в секретную комнату. Здесь меня ждал мой новый и самый

важный проект.

Махина артефакта начинала довлеть надо мной, но пока что это был лишь каркас, голый скелет без мышц и кожи. И для начала мне нужно было всё это ещё раз укрепить, а только потом начать подготавливать «красоту».

Я уселся за стол, который также незаметно притащил сюда, пока все пытались разобраться с ремонтом наверху. Не самый удобный, но сейчас секретность и важность разработки перевешивала даже больную спину.

Снова вспомнилась прошлая жизнь, чего не было уже несколько недель. Тогда я также сидел в скрюченной позе и полировал кристаллы для артефактов вне рангов. Тогда это длилось десятилетиями, а я отдавал все силы, чтобы успеть подготовить их до смерти бренной оболочки.

Сейчас немного проще, потому что многие металлы, даже обычная сталь, могли удерживать силу Дара в себе. Это означало, что я мог сделать даже несущую конструкцию напитанной Даром, избегая при этом дороговизны (как танк из золота) и лишнего усложнения (как нанесение трёх слоёв фольги с разными рунами для укрепления и усиления).

Следующие два часа я наносил руны на сталь, обвязывал крепления вязью, запечатывал контурами.

В нескольких местах пришлось переделать прошлые наработки, потому что нашёл ошибки. А один узел даже выбросил, потому что не сошлись полярности нескольких кристаллов и пришлось заменить на титановый профиль.

Затем я приступил к подготовке «сердца» артефакта, который поможет связать всю конструкцию — сложную, многосоставную — воедино. Здесь я щедро использовал металлы и кристаллы с атрибутом крови, добавляя немного аметистов и других ментальных ресурсов.

Когда я крутил в пальцах, отсекая грани на особо крупном аметисте, почувствовал, как заворочался в плену Бог Контроля.

— Не шурши, отвлекаешь, — сказал я ему мысленно.

— Убери эту хрень, качество ниже, чем яйца таксы.

Я внимательно посмотрел на камень, но ничего странного не увидел. Хороший крупный аметист.

— Да ты примени свой Взгляд, артефактор хренов. Не обычный, а нормальный, божественного уровня. Я же чувствую Дар контроля, как ты чуешь артефакты.

Это могла быть ловушка. Только какая? Пока я использую *Взгляд сущего* Бог вырвется и снова попробуем меня подчинить? Не столько же силы сейчас в этом камне.

Ладно, рискнём.

Сосредоточившись, изучил аметист и вдруг увидел: внутри него была небольшая полость. Она почти не влияла на потоки энергии, поэтому обычный *Взгляд артефактора* ничего не замечал.

Но вот при нагрузке или атаке эта полость может выдать совершенно не нужны мне резонанс и рвануть. Оторвав мне ногу. Или задницу.

— Вот видишь, артефактор, — довольно сказал Контролёр. Я решил его так называть. — Это моя стихия.

Я не стал отвечать, продолжив собирать свой проект, выбросив плохой аметист, взяв вместо него два других и сразу проверив их *Взглядом сущего*. В этот раз они были цельными и без изъянов.

Лис, который даже не заметил моего общения с самим собою, сидел рядом на столе, иногда мотал хвостом, оглядывался. Пару раз он отходил и телепортировался через алтарь домой, проверяя, как там дела и как Инъектор запирает разлом под моими домом.

— Стал немного, но уже. Процесс идёт, — успокоил он меня. — Но взять Инъектор тебе всё равно придётся.

Я лишь кивнул. Мой главный козырь. И моя главная слабость. Мишень на спине, которая никуда не делать, а лишь временно потеряла в цене. Но стоит мне закрыть разрыв между мирами, как все вспомнят, что у Шторма нет сил защищаться.

Если, конечно, правильно подловить момент.

Я зло усмехнулся, оглядывая свой артефакт. Сейчас он уже был на две головы выше меня и от него исходила спокойная, но мощная энергия земли и огня.

А вот когда я добавлю всё остальное... К нему будет страшно подойти не только человеку с некоторыми атрибутами, но и демону с крупными рогами.

Штормы вновь займут своё место в этом мире.

Спать я пошёл в два ночи, чтобы успеть привести мысли в порядок. Написал Ангелине и ребятам, сказал, что заеду после встречи у Церберов. Девушка ответила через три минуты.

Вся команда, кроме Всеволода Кузьмина и Лены Толмачёвой, оказалось, работали. А эту парочку отпустили пораньше, поскольку у них практика в Институте.

— Мы сделали два десятка комплектов для солдат. Завтра приедут тестировать и забирать, — сказала они тихо в трубку, когда я позвонил.

— Постараюсь успеть на смотр. Вдруг смогу что полезное подсказать.

— Буду ждать, — просто ответила она, но по моему сердцу прокатилась волна тепла.

Оставшиеся часы пролетели незаметно, а в семь тридцать Кефир потрогал мой нос лапой:

— Вставай. Старые боги ждут тебя.

— Но не ждут тебя, — пробормотал я, приходя в себя. Я чуток не выспался.

— Меня мало кто ждёт, — грустно ответил он, за что получил порцию почесушек за ухом.

Пусть он делал вид, что это одолжение, что это нужно мне, но судя по искрам на шерсти, кайфа он получил немерено.

— Когда закроем разрыв, разрешу тебе выпить целый чайник чая, — великодушно сказал я, чем заслужил восторженный вопль и прыжки по животу твёрдыми лапами.

Потому что знал, что Кефир будет рядом и поможет мне.

Быстро собравшись и приведя себя в порядок, мы с Черкасовым уехали, оставив в доме Подорожникова и Сухова. Максим всё ещё еле двигался после истощения. Ему нужен был отдых и полноценное питание. Которое ему наш молчаливый повар и обеспечивал.

Машина быстро доехала до Делового центра, остановилась на парковке для гостей Церберов.

— Странно, что парковка пустая, — прокомментировал я.

— Наверное потому, — хлопнув дверью, ответил Черкасов, — что желающих ехать к ним добровольно — нет. Одни мы.

— Но-но, зато мы спасаем мир! — добавив юношеского задора в голос ответил я. — К тому же мы не одни.

Я указал рукой на подъезжающую чёрную представительскую машину, но без гербов и опознавательных знаков. Но мне они и не нужны были — брата-бога я чувствовал издалека. Особенно столь молодого и неопытного.

Нас молча провели до лифта, нажали на нужный этаж, ввели пароль, после чего кабинка поднялась в кабинет главы.

Вид из окна всё ещё завораживал, гора Храма казалась непостижимой, а сам Глава Церберов, он же Бог Смерти собственной персоной, высеченным из камня: такой же неподвижный и слепой.

Анна излучала сосредоточенную деловитость, но подготовить травяной чай для всех участников не забыла.

— Нам понадобиться вся сосредоточенность и при этом спокойствие, — сказала она, когда Привалов спросил про кофе. — Попробуйте, не пожалеете.

Я, на всякий случай, посмотрел на чай *Взглядом артефактора*, но ничего не заметил. Контролёр внутри тоже не шевельнулся. Хотя, возможно, причина последнего была в том, что он боялся, что его обнаружат бывшие коллеги.

— Что ж, раз все собрались, давайте начнём нашу встречу, — заговорил Смерть, когда мы выпили по глотку и поставили чашки на стол.

Давайте. Мне очень интересно, что вы придумали для нас. И что задумали на самом деле.

Глава 4. На границе разлома

— Ты уверен, что всё получится? — заговорил со мной впервые за сутки Кирилл Привалов. И его голос совсем не пылал любовью и надеждой.

И я его понимал на все сто двадцать процентов и не осуждал.

План богов был надёжным, едрить его, как швейцарские часы. Его пересказ в первом приближении занял примерно две минуты.

Суть проста: прийти на место разрыва, просканировать местность и найти края; затем встать с двух сторон и, направляя энергию Дара, начать «зашивать» ткань реальности. Причём, когда говорили Боги, при слове Дар они кивали на Привалова, а затем добавляли «и артефакты», чтобы кивнуть на меня.

Затем следовало провести небольшой ритуал и влить ещё немного энергии. После этого магия, чудо и пляски до семи утра, потому что в восемь уже на работу.

То, что я бог, Смерь и Жизнь тактично решили умолчать. Оно и понятно: проще манипулировать молодым парнем, который только-только проклюнулся и всего боится. В первую очередь боится умереть.

Вспомнилась моя дочь из прошлой жизни, которая боялась моей смерти.

Оглядевшись, изучил парк и то, что осталось от сцены, на которой мы уже сталкивались с Атероном в его «ослабленной» версии.

Зрелище было не для слабонервных: развороченное здание, пятна крови на земле, рунические символы на фонарях и деревьях, горящие магическим оранжевым огнём. Военные с артефактным оружием в руках и с бледными лицами людей, повидавших в этой жизни всё.

— Сколько атак вы уже отбили? — спросил я у капитана Горчакова, местного начальника.

Его броня была потрёпана, на клинке, зажатом в кулаке, виднелись зазубрины, а кожа на кисти была покрыта шрамами — там сгорали отражающие браслеты.

— Семь, — сухо ответил он, потирая кисть.

Я не мог не уточнить:

— Браслеты у Греховина брали?

Горчаков нахмурился, снова потёр запястье. Промолчал.

Тогда я тихо сказал:

— Я узнаю оттиск своей работы даже по ожогу на руке. — Засунул руку в карман, протянул пару браслетов ему. — Это улучшенная версия, меньше отдача.

Горчаков не стал отказываться, сжал артефакты в руке. Судя по тому, как дёрнулась его щека, он уже не раз прощался с жизнью, получая удары от демонов.

Но вообще, конечно, это не дело. Гончие скрывали ото всех, что разрыв не только существует, но и используется

небольшими группами демонов для атак. Они установили какие-то свои артефакты вокруг парка, ввели собственные силы, привлекли наёмную группу.

Ребятам платили дофига, но всё равно не столько, чтобы в одиночку противостоять демонам.

— Почему они тянули кота за хвост? Если бы ты не попросил встречи... — покачал головой Привалов.

Как наследник Князя он был в бешенстве: такое скрывать от властей! Что себе позволяют эти Гончие?

— Искали способ обойтись одним мной. Но потом повезло найти тебя и расслабились, — ответил ему, изучая структуру маскирующего артефакта. Судя по тому, как довольно ворчал внутри Контролёр — эта штука принадлежала когда-то ему.

Я же изучал его для своих целей. И видел потенциал. Жаль, что сегодня я не смогу использовать свою новую разработку — она ещё не готова для испытаний.

Оглянувшись назад, увидел ребят из Братства. Мы, как и планировали, встретились после переговоров с Церберами. А затем они чётко сказали: одного меня не пустят.

— Можешь говорить что хочешь и прикрываться идеалами, но я не допущу, чтобы вся слава досталась тебе, — пафосно заявил Яростный. — Мы тоже хотим оставить след в истории.

— Если ты считаешь кровавое пятно на брусчатке достаточным пятном — то приходи, — попытался образумить я

его и остальных, но меня никто не послушал.

Гончих они просто послали. На добычу полезных ископаемых.

Теперь вот стоят чуть вдалеке, ощетинившись защитными и атакующими артефактами, готовые даже к армии демонов. По крайней мере они так считают.

Кефир же до сих пор качает головой:

— Почему молодые считают себя бессмертными и вечно лезут на рожон? — спросил он в пространство.

— Потому что, — ответил я вместо пространства, — они ещё не видели смертей достаточно близко. Всё ещё верят в свою исключительность.

— Почему же ты не веришь? Даже будучи исключительным? — прищурил глаза Кефариан.

— Потому что слишком долго был никому не нужной посредственностью. Тем, чья жизнь засыпана золой разочарования с самого начала. Кому даже ради минимальных результатов нужно было пахать в три раза больше остальных. А спустя годы...

Я хмыкнул, а вместе со мной хмыкнул скованный Контролёр.

— А спустя годы мой опыт стал считаться талантом. Сработал в нужный момент, и все его заметили.

Зазвонил телефон.

— Да, мы на месте, — отчитался я.

— Сейчас вам принесут два артефакта, необходимых для

ритуала. После активации приступайте, — сказала Анна, и словно по волшебству рядом с нами появился ничем ни примечательный человек с тяжёлой шкатулкой.

— Вас с главой ждать? — спросил я, а Кирилл с интересом посмотрел в мою сторону.

— Мы не можем, — с наигранной печалью сказала она.

Я покачал головой и Привалов выругался себе под нос.

Незаметный человек открыл шкатулку, показывая два массивных, с ладонь размером, кристалла. Острые неровные грани, но при этом чётко видно, что это сделано нарочно, руками мастера.

На каждой грани сияли руны старого насечения, которые даже в мом мире использовались крайне редко, а здесь я видел их всего пару раз на древних артефактах.

Ещё одно наследие богов прошлого, которые, как оказалось, вполне себе неплохо живут с нами под одним небом.

Первым делом я достал увеличительное стекло в глазке, прищурился, изучая артефакт. Всё это для отвода глаз, поскольку на самом деле смотрел *Взглядом сущего*. Сейчас не время экономить силы и подставляться под чужие непредсказуемые артефакты.

Контролёр молчал, наблюдая из моего нутра за происходящим. Кирилл брезгливо изучал шкатулку, словно это была ржавая консервная банка с тухлятиной внутри. Хотя даже без артефактов она бы стоила несколько тысяч золотых за счёт тонкой работы и ценных пород дерева.

— Чисто, — сказал я, не испытывая никакого удовлетворения от вывода.

Если здесь нет подвоха, то он будет где-то ещё. А там мне будет сложнее его выявить.

Привалов тоже не выглядел довольным. По его лицу было видно, что недоволен... всем. И тем, что стал богом; что дал себя уговорить участвовать в этом безумии; что Гончие столько скрывают; что работать нужно именно со мной, в конце концов.

— Когда настроитесь на артефакты, займите точки, указанные красными флажками. Там находятся края разрыва. Оттуда и начнёте, — тихо, невнятно сказал человек, что принёс шкатулку. — Когда закончите — верните кристаллы. Это ценность ордена.

Мы оба с Приваловым косо посмотрели на человека, ничего не обещая. Просто понимали, что без нас ничего не сложится.

А причина была проста: нужна энергия бога, но выжившие Боги остались как раз без неё. Я, помимо того, что сам являюсь богом, научился управлять Инъектором так, как никто иной. А значит и энергией, что заключена внутри.

По крайней мере в теории. А практика сейчас подскажет, прав ли я в своих расчётах или нет.

Я поправил рюкзак, в который я положил Инъектор, предварительно обмотав его старой тканью — проверенный метод скрыть его ненадолго от чужих глаз. Хотя остановка ис-

ходящего потока помогла ещё больше.

Мы с Приваловым взяли кристаллы в руки, уселись на специально подготовленные стулья, начали настройку. Читали мантры, медитировали и нажимали на грани кристаллов в определённой очередности.

Перед нами были резонаторы магической энергии. Они усиливали колебания Дара, вынуждая его действовать мощнее, не сдерживаясь. При этом работать они могли только с определёнными потоками, а не со всеми.

А ещё они умели преобразовывать энергию в подобие нити, которая в свою очередь и сшивала разрыв. Не знаю, зачем их создавали и использовали раньше, но сейчас это действительно облегчает нам задачу.

Как минимум мне не нужно думать, как это сделать, хотя Кефир вчера предложил два рабочих варианта.

Надеюсь, не придётся прибегать ни к одному из них. Мне дороги как моя кровь, так и мой цикл перерождения.

Настройка заняла примерно двадцать минут, после чего я почувствовал, как кристалл в руках завибрировал и начал слегка летать над ладонями.

У Привалова то же самое случилось ещё минут через десять.

Мы посмотрели друг на друга, на ожидающих у границы опасной зоны людей, кивнули и пошли на точки старта.

Не дошли.

Раздался зычный крик: «Волна!», лязгнуло оружие, в воз-

духе завоняло Даром.

— Ложись! — приказал Горчаков, и мы с Кириллом, не сговариваясь, нырнули на землю.

Над нашими головами пронеслась линия разрывных снарядов, чередуемые красными трассерами. Запахло порохом, калёным металлом, кровью.

Спустя несколько секунд раздался первый вой, и демон ростом примерно с меня упал с простреленной головой. Почти сразу он начал плыть, растекаясь по чёрной от крови и пепла земле.

— Назад! — пытаясь перекричать грохот стрельбы приказал я наследнику, и мы вместе откатились, вот прямо по земле, колбасками, ближе к солдатам.

Нас тут же подняли, оттеснили назад, передали на руки подоспевшим артефакторам.

Яростный палил с наплечных копьеметателей (уже двух), помогая воякам. Особенно его помощь пригодилась тогда, когда пули перестали быть эффективными и солдаты пошли в рукопашную, звеня артефактными мечами и прикрываясь артефактной защитой.

— Смотри, щит быстро проседает, если в него бьют сразу двое. Нестабильная цепочка рун или схема балансировки? — голосом скучного учёного рассуждал за спиной наш Кирилл Тамбовский, а Лена записывала.

Всеволод вместе с Виолеттой помогали Яростному, не давая демонам подойти на расстояние атаки Флеймигатора, об-

суждая при этом поставки материалов и информационную политику вокруг демонов.

— Они их всё ещё недооценивают. Нам повезло, что мы быстро нашли решение. Иначе жертв сразу могло быть больше, — говорил Всеволод, отправляя какую-то краснокожую макаку к демонам в ад.

— Лучше уже так, как сейчас, чем ничего. К тому же, властям не нужна паника. С ней справится сложнее, чем с армией демонов, — прагматично отвечала Виолетта, следя за тем, чтобы солдаты правильно использовали новую амуницию.

Созданный запас мы решили отдать тем, кто стоит на первом рубеже. Без них всё давно бы пошло по одному месту.

Так что теперь они получали советы от разработчиков напрямую. Ну, как советы...

— Эй, активируй кольцо, придурок! Без башки останешься, идиот! — кричала Виолетта на зазевавшегося солдата, чуть не получившего по башке когтистой лапой в два раза больше этой самой башки. — Пришивание головы к телу страховка не покроет!

Солдаты, видя нашу беспечность и наглость, сначала разозлились. Усилили натиск на демонов, не забывая ругать нашу болтовню.

— Ты сам выйди против такого, умник! — крикнул один из наёмников, с трудом отбив прямо удар по клинку, а затем расстреляв демона в упор.

Всеволод переглянулся в Виолеттой, та закатила глаза:

— Если что, я Лену успокаивать не буду. Сам расхлёбывай.

Кузьмин поправил бронзовые волосы, после чего преобразился: исчезла расслабленная улыбка, кривая ухмылка разрезала лицо, превращая его в маску. Страшную маску.

— Ой, довели, — проворчал Яростный. — Я с тобой, прикрою!

Они оба с разбегу врезались в небольшую группу желтых демонов, похожих на толстячков с массивными руками и огромными, под двадцать сантиметров каждый, когтями. Мы с такими ещё не воевали, но уже слышали о таких от местных.

Парни не использовали огнестрел, только копьемёты, Флеймигаторы, кольца для защиты и что-то из закромов Чумовых. Алексей яростно хихикал, когда выдавал нам небольшие плашки, похожие на медальоны.

Благодаря им удавалось повышать концентрацию и предсказывать некоторые удары за секунду-две.

Жёлтых превратили в мягкий фарш, растворяющийся на земле минут за пять. Всеволод и Яростный вернулись к нам, продолжая наблюдать за боем. После этого «представления» военные стали сосредоточенными и внимательно слушали наши рекомендации.

Словно из ниоткуда появлялись всё новые и новые группы демонов. А солдаты, теряя ранеными и оглушёнными, отбивались. Иногда мы вмешивались, но чаще всего оставляли

работу другим.

Особенно это касалось нас с Приваловым. За этим пристально следила Ангелина, которая не пускала нас и при этом не выпускала из рук свою защитную иглу. Пока что она ни разу её не использовала — друзья прикрыли.

— Сколько их?! — крикнула она, ожидая ответа от нас, но её услышал Горчаков, который командовал неподалёку:

— В волне от пятидесяти до ста демонов. В среднем. Сейчас прошло около восьмидесяти.

Странное беспокойство защемило грудь.

— Слишком легко, — тихо сказал я, но наши услышали.

— Почему легко? — переспросил Яростный. — Смотри, как мучаются вояки. Даже с артефактами.

— А мы? Почему так легко? — беспокойство меня не отпускало, и Кефир, почувствовав его, начал носиться по площадке, отыскивая его источник.

— Мы-то уже опытные! — с бахвальством заявил Тамбовский. Даже Всеволод закивал.

— С каких это пор артефакторы в бою превосходят профессиональных военных с артефактами? — думал я судорожно вслух. — Причём в ближнем? Раньше любая наша драка оплачивалась кровью. Как минимум Кирилла.

Привалов дёрнулся было ответить, но понял, что все смотрели на другого — Кирилла Тамбовского. Даже в имени он здесь был не единственным и не выдающимся.

— Думаешь это ловушка? — озвучила очевидное Анге-

лина.

— Да. Но в чём её задумка?

Я начал шарить *Взглядом артефактора* по поверхности земли, по тем точкам, где появлялись демоны. По их трупам, в конце концов.

И, наконец, я понял.

— Они поддаются специально! — рявкнул я, от чего несколько ближайших жёлтых толстых демонов подпрыгнули и наткнулись на мечи.

— Зачем? — хором спросили Братство и Привалов.

— Их тела — маяки! Они таким образом укрепляют связь с нашим миром! — Я повернулся к Привалову. — нам нужно срочно закрывать разрыв!

— Но там бой, — ответил он, но в его глазах я уже видел пламя. Не Дара, а воли и человека, который принял решение.

Он понял, что сейчас нам предстоит сделать.

— Да. И это возможность, что на нас никто не обратит внимание. Готов? — спросил я, протягиваю руку.

Он несколько мгновений смотрел на не, а затем пожал.

— Давай, Шторм. Покажи силу своей семейки приносить кучу проблем окружающим в полной мере. Пусть насладятся.

Я лишь кивнул и, прикрываясь сферой неуязвимости от случайных атак в мою сторону, бросился к точке старта — оранжевому флажку, который установили заранее.

Пока бежал, кристальный артефакт засунул за пояс, осво-

бодив руки для ножа. Два демона бросились мне наперерез, но я отбился и скинул раненных на подоспевших солдат.

Я слышал, как Горчаков за спиной отдавал приказы, посылал людей прикрыть нас с наследником. Двое бойцов увязались за мной, двигаясь за спиной.

— Пять шагов! Не ближе! — крикнул через плечо и коснулся деревяшки, на которую нанизали оранжевый флажок.

Край разрыва.

Кефир, распушив шерсть, стоял выгнувшись рядом, а его хвост бил по земле, в ожидании злейших врагов. Пока что он не вступал в бой, чтобы не раскрывать себя раньше времени ни перед людьми, ни перед богами.

Кстати, интересно, почему Контролёр ничего не сказал про Кефира?

— Не отвлекайся! — крикнул он из глубины моей сути. — Сейчас разрыв важнее даже двоих демонических лис, не то, что одного.

Ну ладно, как скажешь.

Я убрал нож, достал кристалл, восстанавливая с ним связь. Резонанс заработал почти моментально: предварительная настройка очень сильно помогла. Я чувствовал, как камень мелко вибрирует и взлетает над ладонью.

Махнув рукой, я дал знак, что на месте и готов. Через секунд пять мне ответили из «базового лагеря» — где остались ребята из Братства. Они сообщили знаком и символами, что Привалов тоже на месте.

За боем я почти не видел его и не мог понять, он дерётся или просто орёт на солдат, что его сопровождают.

Сейчас я видел порядка двадцати демонов, с которыми успешно справлялись люди, но чувствовал, что затягивать ни в коем случае нельзя. Потому что основные силы могут подойти в любой момент.

Я постарался отсечься от всех мыслей, сосредоточиться на том, что умел лучше всего — работе с артефактами. И магический агрегат, почувствовав моё намерение, откликнулся, начав вибрировать сильнее.

Мои руки стали горячими, тело обхватил тёплый приятный кокон, а перед глазами зазмеились две линии — края разрыва.

— Что ж, пора зашить эту рану.

И начал вливать силу в артефакт.

Глава 5. Пожиратель миров

В первую секунду всё шло хорошо: мягкое тепло, ощущение потока. А затем разлом показал зубы и моментально ответил, защищаясь.

Мне показалось, что я влетел со всего маха в стену или в разогнанный до световой скорости автобус. Такой обычный межгалактический пассажирский автобус с табличкой «дети» на лобовом стекле.

Меня почти откинуло, но я собрал волю в кулак и, сжав зубы до противного протяжного скрипа, выровнялся.

Кристалл в руках начал разгораться, превращаясь в огненную головешку, ладони покраснели, но тут же внизу под кристаллом появилась золотая нить. Та самая нить, которая сплавит реальность и закроет дыру в пространстве.

Как только нить коснулась земли, я сделал шаг вперёд и вправо. Стежок, который стянет два края раны.

Этот шаг стоил мне всего запаса сил, что был внутри меня. А ведь это самое узкое место, лишь начало разрыва. Мне предстояло пройти около тридцати метров в одиночку.

А затем, после встречи в середине пути с Приваловым, пройтись вторым стежком по тому месту, где уже поработал наследник. А он пройдётся по моей работе, закрепляя эффект.

Так предложили Боги и спорить с ними особо было не о

чем.

Только вот силы закончились на первых пятидесяти сантиметрах.

Поискав глазами Кефира, заметил солдат. Двое парней смотрели по сторонам, иногда косясь в мою сторону. На лицах застыло замешательство, смешанное со злорадством.

Мстят за комментарии, угу.

Однако, когда на меня попёрла очередная огненная макака, бойцы среагировали быстро, нашпиговав её свинцом, а потом располовинив клинками.

Ладно, время делать второй шаг.

Я собрался, сосредоточился и, выдавливая из себя Дар, сделал следующий шаг. Второй стежок вышел длиннее, но сил я потратил словно бы столько же — то есть весь свой объём.

Как это вышло я не понял, но затем увидел довольного Кефира.

— Ты быстро подключился к Инъектору, — высунув язык прокомментировал он. — А я-то думал, что молодые боги посильнее будут.

— Я артефактор, — прошипел ему мысленно, стараясь не терять концентрацию. Хорошо, что хоть Контролёр под руку ничего не выдавал.

Лишь после слов лиса я понял, что действительно присоединился к энергии Инъектора. По рукам и спине струился холод ветра, трансформируясь в золотую нить. Но из-за того,

каким горячим был кристалл, этого почти не было заметно.

К тому же прокачка силы через моё тело не отменяла того факта, что её вытягивают из меня. Теперь я понимал, как чувствует себя соломинка для коктейлей.

Следующие десять шагов дались предсказуемо тяжело. Но вот дальше я просто встал, не в силах сдвинуться. Здесь разрыв стал действительно широким, и тела демонов, которые растворялись на глазах, покрывали лишь треть площади разрыва.

И, как мне показалось, после каждого растаявшего тела ширина разрыва увеличивалась. Незначительно, но всё же.

К моменту, когда я увидел Привалова на другой стороне, волну демонов остановили. Трупы старались сжигать в пламени Флеймигаторов и иных артефактов, но я видел *Взглядом артефактора*, что это не помогает — щель росла.

— Кирилл! — крикнул я, стараясь смотреть перед собой.

— Шторм? — судя по напряжённому голосу, ему этот путь дался ещё тяжелее.

Ну да, он не Хранитель Инъектора, а так, всего лишь наследник Князя.

— Надо закрыть до следующей волны. Проём расширяется с каждым трупом.

Он не стал спрашивать, как я заметил. Просто кивнул и сосредоточился на следующем шаге.

Вокруг него пылало пламя, сгорал деревянный мусор, плавился камень. Даже краем глаза было тяжело смотреть на

него. Дар в нём прям сиял.

Обидно, когда даже человек способен превзойти бога силой, Даром. Я хотел стать сильнее, даже стал им, но всё равно мальчишка из правящей семьи может меня сделать одной левой пяткой. Не просыпаясь.

Я отвлёкся, кристалл в руках на мгновение поблёк, золотая линия истончилась, а разрыв, почувствовав слабину, попробовал распрямиться.

Ну уж нет! Я сделал шаг назад, чувствуя, как сопротивляется моё же тело, а затем повторил шаг вперёд с уже нормальной толстой нитью из артефакта.

Краем уха услышал, как ребята что-то кричат, но слова не доходили. Только гул, но вроде — подбадривающий.

Сделав мучительных два шага, я вдруг понял, почему здесь должны работать боги.

Это было похоже на воспоминание. О том моменте, когда я умирал в последний раз, напитывая свою сущность силой из девяти артефактов.

В ту секунду я чувствовал себя способным взять мир на плечи и швырнуть его как можно дальше. Энергия напитывала каждую вибрацию, каждый атом и фотон, создавая невероятный резонанс.

И сейчас я чувствовал похожее: резонанс с миром, с этой вселенной, словно я радиоприёмник, который раньше просто тихонько шуршал на случайной волне, а теперь вдруг нашёл радиостанцию, и музыка ярким потоком полилась мне

в душу.

Мир настроился на меня и теперь вливал в меня все силы, чтобы зарубцевать рану. И обычный человек, даже одарённый, не смог бы выдержать такую нагрузку. Их бы разорвало и испепелило и не факт, что всего лишь один раз.

Но тогда почему Жизнь и Смерть не сделали это сами? Они настолько древняя часть этого мира, что он должен с восторгом подчиниться им и наполнить силой ради благого дела!

Я глянул в сторону Привалова, увидел огненную ауру. Сейчас пламя плясало вокруг него как ореол, как солнечная корона, коронуя его силу и стать. Молодой, упрямый, умный, только опыта чуток не хватило, чтобы не вляпаться в игры старых Богов.

Старичкам не хватало сил. Их тела давно истончились: Смерть ослеп и даже Жизнь не могла вернуть ему глаза; а сама Жизнь, чтобы восстановиться, сожрала жизнь Светланы — видимо иначе она уже не могла.

Они не жили, а выживали, подкармливая себя редкими всполохами божественности.

А теперь у них был выбор: съесть кого-то покрупнее и погибнуть в борьбе с демонами или помочь новичкам, использовать их как оружие и инструмент. Лишь бы продлить свою жизнь.

Несмотря на боль, жар и невероятную усталость, я улыбнулся. Древние Боги трусили, прикрывались другими. Они

думали только о себе, но не о других.

Ни то, чтобы это что-то новое для меня, но на фоне некоторых людей это выглядело откровенно говоря паршиво.

Ещё два метра вперёд, но для этого пришлось сделать два десятка шагов — стежки в стороны всё удлинялись и удлинялись. Мы подходили к самой широкой части разрыва. К тому месту, где лежало больше всего расплывшихся и прожаренных трупов демонов.

Вдруг земля под нами едва заметно дрогнула.

— Берегись! — крикнул мне Кефир, ему вторил Горчаков:

— Волна! Новая волна!

А стежки, которыми мы закрывали разрыв, начали трещать под напором чего-то... чего-то огромного.

— Шторм, назад! Быстро-быстро! — проорал Кефир почти в ухо.

Но прежде, чем я послушался лиса, рявкнул:

— Привалов! Назад!

Кирилл сбился со своего тяжёлого шага, посмотрел на меня невидящим взглядом. Почувствовал дрожь земли и нити. И не группируясь, прыгнул назад, выпуская перед собой струю пламени.

Всё это я видел, отбегая назад. А ещё видел, как несколько стежков с мелодичным треньканьем рвутся, после чего из-под земли, как из тумана, выступает огромная голова.

Да что там огромная — гигантская! Череп был диаметром

около пяти метров и уже поднялся на высоту примерно трёх, явив лишь плоский нос. Следом показалась пасть с зубами, больше похожими на иглы или сталактиты. С такими зубами рисовали злодеев в старых играх.

Как только появилась нижняя челюсть, гигантский монстр приоткрыл пасть и выдохнул.

Зеленоватый пар вырывался наружу, вокруг потемнело, а Дар, который горел в груди наподобие свечи, почти потух.

— Пожиратель миров! Он прислал пожирателя миров! — простонал Кефариан, схватившись за голову.

— Всё так плохо? Они решили не захватывать планету? — спросил я, стараясь удержать концентрацию и не выпустить кристалл из обожжённых рук.

— Ещё хуже! Они знали и готовились! Это засада!

Пожиратель миров повернул чёрно-серую голову и уставился небольшими алыми глазками на меня. Пасть медленно, как двери на тяжёлой пневматике, ещё немного приоткрылась, выпуская больше пара.

Голова моментально закружилась и я чуть не пропустил удар: из щели между зубами выскочил длинный гибкий язык цвета дождевого червя и ударил сбоку.

Будь я один — головы не видать. Но охранявшие меня солдаты бросились наперерез и отсекли кончик языка, который с мерзким хлюпаньем упал на землю.

Демон не издал ни звука. Если не считать короткого вздоха, словно он говорил: «Я хотел с вами по-хорошему, а вы

— вон как».

В следующее мгновение он распахнул пасть, как это делают змеи, с запрокидыванием верхней части черепа назад, а затем сдвинулся ко мне.

Ещё несколько нитей с моей стороны лопнуло, по рукам ударил болезненный откат Дара. При этом приходилось отходить всё дальше назад, чтобы не попасть на зубок монстру.

А он словно издевался и плыл медленно в мою сторону. Язык цвета червя суетливо ощупывал пространство, касался земли, кусков скамеек, мятых пуль и обронённого оружия. Иногда облизывал зубы-иглы, от чего те начинали влажно блестеть.

— Быстрее, быстрее, Сергей! Бросай всё и вали! — умолял меня Кефир мысленно.

— Нет, нужно закрыть разрыв!

— Да сейчас тебя закроют! В желудочном тракте, лет на семьсот! — прорычал он, только вот теперь вслух.

Никто его кроме меня не услышал. Кроме меня и Пожирателя миров.

Огромная башка резко повернулась, губы уползли в стороны, открывая ещё большую длину зубов-игл, хотя куда уже больше.

А затем Пожиратель резко дёрнулся вперёд и с грохотом захлопнул пасть там, где только что стоял Кефир.

По парку прошла волна, поднимая пыль, роняя людей, сметая маскирующий артефакт. Я слышал вскрики, стоны

боли, но больше всего меня пугала тишина.

Я не слышал Кефариана, словно нам отрубили мысленную связь. Или он...

Гнев взорвался во мне как бомба, уничтожив все предохранители. Мозг перестал анализировать, считать, прокладывать маршруты. В нём пульсировала лишь одна мысль: «Уничтожить. Любой ценой».

И включилась автоматика, нажитая за триста лет прошлых жизней. В них я не был Одарённым, я был обделённым, который создал себе костыли. Мощные костыли.

В следующую секунду я взвился в воздух — артефакты в ботинках толкнули меня от земли, как гигантскую лягушку.

Прямо в воздухе я выхватил артефактный нож одной рукой, а второй напитал кристалл небольшим дополнительным усилием, активируя другие грани. Контролёр во мне довольно заворочался.

Когда я начал падать на гигантскую голову, отпустил кристалл и тот повис в воздухе. Свободная рука выпрямилась, и Армагедец выдал узкую, как иглу, струю огня белого цвета. Только теперь она была белой не от атрибута света, а от температуры — больше 1200 градусов.

Пламя стрелой вонзилось в череп, расплескалось плавленными густыми потоками в стороны, будто я попал не в кость, а в металл. Но через мгновение голова вздрогнула, повернулась, закрутилась.

Я приземлился в тот момент, когда башка сделала полный

оборот, а зубы лязгнули несколько раз, и сразу же вогнал нож в ту же рану. Благодаря этому я не свалился.

Несмотря на дырку, демон жил и продолжал кусаться, но теперь делал это хаотично. Длинный противный язык дотягивался до меня прямо из пасти, но я его отгонял копьеметателем и Армагедцом.

Пару раз подставлял сферу неуязвимости, отбивая неожиданные выпады языка. Одновременно я расширял ножом дыру в черепе для следующей атаки.

Как только я почувствовал, что клинок провалился во внутреннее пространство головы, я потянул назад и, стараясь держать равновесие, направил Армагедец прямо на дырку.

Вздох и пламя ударило со всей мощи, выжигая кристаллы и усилители почти до нуля.

Только вот именно в этот момент монстр наклонился, в попытке скинуть меня, и я почти рухнул. Лишь ударив ножом и активировав заключённую в него магию, мне удалось вонзиться в кость и не упасть вниз.

Под ногами клацнуло, раздался вой, от которого резануло по ушам. Пришлось быстро упереться в грубую толстую кожу и ползти наверх, стараясь не попадаться на глаза. Красные, злые глаза.

Хотя, зачем ползти от них? Лучше что сделать? Правильно, ткнуть зубочисткой! А ведь мой нож был той самой зубочисткой, поскольку глаз монстра хоть и казался маленьким,

всё равно был размером в половину меня.

Зрачок злобно уставился, когда я, вися на ноже, показался перед глазом, но даже язык, который шурудил по голове в надежде достать меня, не успел среагировать.

Подняв руку, я активировал скрытый режим выжатого почти в ноль Армагедца. Три «клыка» пламени, всего сантиметров пятидесяти, выскочили и вонзились в глаз, пробивая словно бы стеклянное покрытие.

На меня плеснуло кровью, она сразу начала парить на воздухе, а я почувствовал дикий жар — температура крови демона была намного выше человеческой.

Но обращать внимание на это не стал: сработала моя божественная сущность. Вокруг меня засиял золотистый кокон, от которого демоническая кровь отскакивала, словно ртуть стекая на землю.

Голова Пожирателя от боли начала мотаться в разные стороны и меня наконец сбросило. Нож остался в голове.

Несколько раз прокатившись по земле и пересчитав ребрами камни, куски плитки и низкий кустик, покрытый росой, я остановился. Хотелось полежать, посмотреть в небо, подумать о вечном.

Но всепоглощающий гнев подбросил меня на ноги, заставляя снова бежать в сторону демона.

Только вот сейчас это перестало быть безопасным, если так можно сказать про драку с гигантским демоном. Пока я был на Пожирателе миров, остальные ждали, отступали,

прикрывались щитами.

Сейчас же в башку полетело со всех сторон: пули, заклинания, иглы и копья, взрывные артефакты и обычные гранаты.

Из глаза толчками выходила кровь, челюсти клацали, открываясь и закрываясь, и когда пасть была открыта из неё доносился тошнотворный вой.

— Сконцентрировать огонь! — приказал Горчаков, и все начали шмалять по второму глазу.

Пожиратель попробовал его закрыть, но тут же получил ещё несколько болезненных ударов, но уже от моих артефакторов. Дёрнувшись, он открыл глаз широко и несколько точных попаданий прорвали и его.

Вот теперь существо завыло так, что затряслись не только тела и Дар, но деревья в дальнем конце парка. Кажется, что даже звезда с неба отвалилась и падает. Или это не звезда, а вертолёт?

Точно, у нас же больше нет маскировки!

Но и это всё меня не остановило. Я скинул с руки потрескавшийся и покосившийся Армагедец, достал из сумки за спиной продолговатую трубку длиной двадцать сантиметров.

— Зубного вызывали? — рыкнул я и бросился вперёд, чувствуя, как Инъектор за спиной становится всё холоднее и холоднее.

Когда я оказался ровно перед Пожирателем, а точнее пе-

ред его пастью, я активировал трубку и из неё, подпитываемое энергией Инъектора, выскочило энергетическое лезвие длиной девяносто сантиметров — как у классического меча.

Только вот острота этого оружия была на порядок выше.

Одним взмахом я прорубил пяток зубов-игл, которые с почти мелодичным звоном осыпались на землю. Не дожидаясь, пока тварь осознает, что произошло, шагнул в сторону, нанося ещё удар.

На меня пахнуло вонью, голова снова закружилась, но напитавшись от Инъектора, я прогнал слабость и отступил на несколько шагов.

Тварь от боли запрокинула голову, в этот раз не открывая пасть. Её вопль вой был на таком низкочастотном уровне, что земля пошла волнами, как при землетрясении.

Но я увидел то, что не замечал раньше.

— Всем назад! Не стрелять! — приказал я, а затем услышал, как вторят моим словам артефакторы.

Не дожидаясь других, я снова прыгнул высоко-высоко, подхватывая кристалл, который продолжал висеть в небе.

Приземлившись за «спиной» Пожирателя, развернулся и скакнул в сторону. Затем к зубам. Ещё два скачка и я снова за спиной, сделав круг.

Меня можно было выжимать, пот струился не только по лицу, но и по трусам, но я улыбался безумной улыбкой, которая сама провоцировала дикий смех.

— А теперь пируэт! — проорал я, после чего вложил мак-

симальную энергию в свои ботинки.

Артефакт прыжка разогрелся так, что мои пятки засветились, но прыжок назад вышел загляденье.

Как и петля, которую я создал из золотой нити, способной склеить реальность. Удавка из неё вышла просто замечательная.

Упав — назвать это приземлением не поворачивался язык, — на землю, я услышал хрип и булькающий звук, который издают кошки, обычно перед тем как стошнить комком шерсти.

Вдавив кристалл в землю, я «прилепил» нить к этой реальности, не давая монстру вырваться. Но тот продолжал дёргаться, пока спустя несколько мгновений не раскрыл пасть, вывалил наружу язык и издох.

Над парком повисла невероятная, благословенная тишина. Только вдалеке слышался рокот вертолётных двигателей.

— Как ты? Что случилось? — ко мне подбежала Ангелина и... Привалов.

Кирилл был покрыт гарью, но продолжал сжимать кристалл в руках, а Ангелина... девушка выглядела так, будто только вышла из дома. Лишь шарф на шее слегка сбился.

— Его нужно было наказать, — тихо ответил я.

— Но не такой акробатикой же?! — возмутился Привалов. — А если бы она тебя сожрала?

— Лучше бы меня, — тихо сказал я, и Ангелина всё поняла.

Она повернула голову в сторону Пожирателя миров, замерла, как статуя.

А затем рванула, прямо с земли, на всей скорости к пасти. Ни я, ни Привалов не успели её поймать. Пришлось медленно вставать и идти за ней.

Она уже раскидывала остатки зубов, заглядывала в пасть монстра, кричала: «эй!»

— Бесполезно, — шепнул я, но она меня не услышала или проигнорировала.

Продолжала заглядывать в вонючую часть и кричать.

И вдруг раздался кашель. Не монстра, а кого-то ещё.

— Кефир! — не скрываясь, крикнула Демидова и бросилась внутрь.

Через минуту она на руках вытащила обмазанного непонятно чем лиса, уложила на землю, начала делать массаж сердца. Лис закашлялся, сплюнул коричневым, посмотрел на девушку влюблёнными глазами.

— Эм, это тот лис, про которого я думаю? — подозрительно спросил у меня Привалов.

— Если ты знаешь ещё одно четырёхухого рыже-синего с золотыми глазами лиса — познакомь, — в тон ему ответил я.

— То есть и тогда, в Холле Героев, он был с тобой.

Я пожал плечами, но ответить не успел.

Туша Пожирателя миров задрожала, напряглась, но вместо того, чтобы расплавиться, резко потянулась вниз и исчезла.

Кефир застонал:

— Он. Он вернулся.

Вдруг из разрыва появилось массивное тело и рогатая голова. Золотые нити, которые мы так мучительно натягивали, лопнули окончательно и перед нами возник он — Атерон, во всей своей силе и в физическом теле.

— Ну что, юный бог, доигрался с лисичками?

В этот момент я почувствовал, что смотрит на меня не только он.

Глава 6. Демон

— Ну что, юный бог, доигрался с лисичками?

Атерон издевательски возвышался над нами, подавляя своей мощью. Даже на фоне Пожирателя миров он ощущался гораздо более опасным и мощным. При том, что он проявился в нашем мире только наполовину!

И эта тварь смотрела прямо мне в лицо.

Но краем глаза, своим чутьём, я понимал, что сейчас на меня смотрит, пожалуй, столько же людей, сколько и на самого Атерона. Если не больше.

— Эм, Шторм? — разрушил повисшую тишину Привалов, но развить мысль ему не дал иномирный гость.

Атерон сделал резкое движение плечами, будто скидывая одежду или тяжёлый груз с плеч, и разлом, который мы так тщательно латали, с треском распрямился и стал длиннее, как минимум на пару метров.

— Теперь время познакомиться поближе, — пророкотал демон и начал подниматься. Судя по движениям ног, там, внизу, в чужом мире, к разлому вели ступени. Именно по ним к нам шёл Атерон.

Кефир начал перебирать лапами, пытаясь отползти, но после того, как он побывал в пасти Пожирателя миров, двигался он очень скованно. При этом раненным он не выглядел. Присутствовала только всепоглощающая паника в золотых

глазах.

— Уводи его. И отводи Братство, — крикнул я Ангелине.

— А ты?

Я поднял перед собой кристалл.

— У меня, — посмотрел на Привалова, тот кивнул, — у нас ещё есть работа.

— Но это же...! — попыталась возмутиться Ангелина, но я её перебил:

— Знаю. Поэтому и уходите.

В этот момент из пустоты появились массивные ступни демона, и я уже не стал сдерживаться:

— Бегите! Быстрее!

Ангелина подхватила Кефира на руки и побежала в сторону артефакторов.

Только вот вместо того, чтобы вместе организованно отступить, они бежали навстречу. А когда встретились с Ангелиной, прошли мимо и устремились ко мне.

— Хо-хо, — раскатисто хохотнул Атерон. — Сразу всех блох выловлю.

— О, нас уже в блохи записали. Оставили след, — довольно протянул Яростный, активируя артефакты. Парочку из них я ещё ни разу не видел.

— Валили бы вы подальше, — сказал я безнадёжно.

— Я тебя предупредил, что не дам тебе захавать всю славу себе. К тому же, — его взгляд стал серьёзным, — у меня к тебе серьёзный разговор, Шторм.

Какая тема разговора было понятно без лишних слов.

— Ох ты ж, шваль! — раздалось изнутри. Контролёр подал голос. — Этот придурок ещ жив?

— Что, не в первый раз досаждает?

— Да какой там, — я прям видел, как Контролёр махнул рукой, пусть она и была прикована к дереву. — Слышал бы ты историю про его задницу...

— Потом! — крикнул я, отскакивая в сторону.

Атерон решил не болтать, а сразу долбанул нас широкой ладонью. Мы едва успели дёрнуться в стороны, как земля под ногами затряслась и мы рухнули.

Я оказался на одной стороне с Приваловым, а остальные артефакторы под руководством Алексея Яростного — с другой.

— Иглы под ногти! — прокричал я и тут же увидел вспышки копьеметателей. Ребята начали палить, вставая на ходу.

Услышал крик Яростного:

— Только вот где тут ногти?!

Действительно, у демона не было ногтей в привычном смысле: пальцы заканчивались когтями, которые словно были продолжением плоти, без зазора, как у людей.

Что не помешало нашпиговать его руку иглами и копьями.

Атерон гулко хмыкнул, и в следующую секунду из ладони ударила взрывная волна красного цвета.

Я отлетел назад, перекувыркнулся через спину, распла-

стался по земле. В нос ударил запах плесени и влажной земли, а во рту — вкус железа. Вставать, после всего, что я сделал за последний час, сил не было.

Высший демон же спокойно поднялся, отряхнул руки, после чего прикрыл глаза и зарычал. Тут же изо рта в моих друзей, которые, как и я, копошились на земле, ударила струя алого, прям рубинового пламени.

Я услышал знакомый крик и сердце сжалось: Кирилл. Только не Привалов, который сейчас тряс головой, стоя на коленях рядом со мной, а Тамбовский.

Я видел, как темнеет земля вокруг ребят, как загораются факелами соседние — всего-то метров двадцать от нас — деревья, как искажается воздух от жара.

Приподнявшись и вытянув руку вперёд, я сжал её в кулак, а затем призвал весь свой крошечный Дар, занимая силу у Инъектора.

Воздушное лезвие сорвалось с кулака и, взвизгивая в полёте, понеслось в сторону демона. Лезвие пересекло струю огня и в мгновение рубиновое пламя взорвалось, ударив откатом по демону и тот отшатнулся.

Нет, я не целился в Атерона, всего лишь хотел остановить атаку, посмотреть, что осталось от друзей...

От увиденного чуть не упал обратно на землю. Я ожидал увидеть горсть праха, обгоревшие трупы, а то и скелеты с плавленными артефактами. Но это... вызывало у меня слёзы.

Кто-то из ребят лежал на спине, кто-то — стоял на одном

колене. У всех были вытянуты руки вверх, и с них лились струи Дара. Эти струи — чёрные, коричневые, серые — сливались в один поток, который растекался куполом над ними, защищая от атаки.

Взгляд артефактора показал небольшой куб, который висел на Яростным, в который вся энергия и поступала. Именно он и формировал защиту.

— Они сделали мобильный Барьер, — прошептал я, чувствуя, как слёзы радости и облегчения струятся по щекам, остужая кожу. — Яростный, я тебя прибью! — прокричал я, а в ответ получил натужное:

— Я первым тебя прикончу!

Атерон, потряс головой, изучил — подозрительно внимательно купол, тяжело вздохнул. Не как монстр, а как человек, которому добавили неприятных обязанностей.

— Задрали вы со своими артефактами. Откуда вы их вообще берёте.

И снова атаковал. Правда в этот раз он не бил руками и не изрыгал пламя, а сделал несколько пасов, почти танцующих движений, после чего в купол ударил фиолетовый луч.

Я не успел даже крикнуть: фиолетовый свет полностью покрыл купол субстанцией, похожей на гель, спеленав ребят внутри из Барьера. После чего Атерон снова демонстративно отряхнул руки.

— Теперь твоим шавкам, Шторм, придётся или умереть от истощения, либо, — демон гадко улыбнулся, — стать мо-

ими марионетками.

Фиолетовый цвет Дара контроля. Неприятная магия.

— Если тебя не убьёт эта шваль, а затем — твои же друзья, то так и быть — помогу тебе их расколдовать. В обмен на кое-что, — сказал внутри меня Контролёр. И его тон и фраза про «обмен» мне очень не понравились.

Но для начала предстояло выполнить первую часть общего для нас плана: выжить против Атерона.

Демон шагнул в нашу сторону, направил ладонь на меня, сложил её в подобие фиги с выставленным вперёд мизинцем и шепнул заклинание.

Целый поток тонких рубиновых игл появился перед рукой, после чего потоком ринулся на меня.

Я автоматические выставил сферу неуязвимости, но иглы до меня не долетели. Они сгорели в ярком, живом пламени.

Привалов. Я немного забыл о нём.

Юный — по-настоящему юный — бог, стоял надо мной, согнув колени, крепко упираясь ногами в землю. С выставленных вперёд ладоней вырывалось два потока огня, который формировали полусферу пламени, служившую щитом.

Влетавшие в неё рубиновые иглы демонического огня исчезали или, в лучшем случае, пролетали к нам в виде облачка праха с дымом.

— Людишки, вы в конец охренели! — взревел демон, усилив атаку.

Рубиновые иглы стали пролетать через огненный щит,

несколько неприятно обожгли мне плечи — они ослабли, но всё равно были способны ранить.

— Я не удержу его, — прорычал сквозь зубы Привалов. Я видел, как набухают вены у него на лбу.

То, что не удержит это было понятно. Сейчас он выглядел не на свои двадцать пять-тридцать, а на все пятьдесят. Вот что стресс делает с людьми.

Я встал, получив ещё три укола огненными жалами, после чего взмахнул рукой, направляя поток воздуха в щит.

Не пытался его погасить, я не самоубийца, а наоборот — поддавал энергии. Стена пламени взревела, выросла и отсекла все рубиновые иглы.

Я использовал не только особенности физики — воздух питает процесс горения, — но и особенности магии: Дар может подпитывать другой Дар.

А уж двойное комбо — это плюс демон знает сколько к силе и защите.

Только вот стоять под огнём мы тоже долго не могли: силы что у Привалова, что у меня, особенно у меня, ограничены.

— Я тебя сейчас обниму! — крикнул я Привалову, отступая чуть назад, при этом не переставая вливать Дар и поток воздуха.

Моим рукам казалось, что я уже выжег все сосуды внутри них и скоро они, руки, как сухие ветки отвалятся.

— С чего такая нежность? — прошипел Огненный паук.

Хех, на фоне Атерона он смотрелся пусть как крупный

паук-птицеед, но против слона. Разные весовые категории.

— Жить хочешь? — прямо спросил я, обхватывая его подмышками и делая замок на груди.

Кирилл продолжал поливать пламенем высшего демона.

— Да, были планы на вечер.

— Тогда держись.

Активировав артефакты в ботинках, я максимально сильно прижался к Привалову, крепко сжимая руки. Черех мгновение нас дёрнуло так, словно выдернуло землю из-под ног.

Мы прыгнули вверх и вправо, туда, где стояли наёмники, которые, как показал грохот стрелкового оружия, пытались убить Атерона. Но тому было пофиг — он занимался только нами.

Мы рухнули вниз, чуть не сломав ноги и тяжело дыша. Демону потребовалась пара секунд, чтобы понять, что нам там уже нет.

Он на всякий случай оглянулся на фиолетовую полусферу, под которой в плену сидели артефакторы, убедился, что она на месте. Только после этого шагнул к нам

— Огонь! — приказал Горчаков, наёмники атаковали с новыми силами.

Однако Атерон лишь выставил перед собой руку, принимая большую часть пуль и даже магических атак на ладонь. Глянул вверх, улыбнулся. Я автоматические посмотрел туда же.

Вертолёт. Лёгкий, не военный. Мощный прожектор, бли-

ки стёкол. Новости! Новостной вертолёт! Он сейчас собьёт вертолёт в прямом эфире!

Только вот Атерон оказался умнее. Он отвернулся от вертолёта, расставил руки в стороны, словно показывая грудные мышцы, которые действительно были рельефными, и издал невероятной мощи рёв.

Звуковая волна разошлась по пространству, сбивая пули, магию, остатки работающих артефактов. Вертолёт в небе качнулся, но удержался и взлетел повыше, продолжая съёмку.

Мне пришлось прикрыть глаза, чтобы защитить их от поднятой пыли, но, когда я их открыл, высший демон изменился: теперь его руки стали ещё мускулистее, вокруг глаз горело пламя, подпитываемое Даром, а за спиной раскрывались гигантские крылья.

А затем он чуть наклонил голову, улыбнулся и... в следующую секунду два десятка наёмников перестали существовать. Атерон пронёсся мимо на такой скорости, что лишь краем глаза было заметно движение.

Зато обезглавленные люди, орошая кровью землю, умерли и упали.

Исключением стал сам Горчаков: он был в той же линии людей, но его откинуло в сторону, а сам он закричал от боли, сжимая обугленное запястье.

Очередное движение Атерона, и ещё одна группа солдат ликвидирована, превратившись в падающие на землю тру-

пы. В этот раз он разорвал их пополам.

— Видишь, Шторм? Ваши попытки остановить нас с самого начала были обречены на провал.

— Ага. Только вот разок мы тебя уже прогнали. Да и судя по тому, что ты нас не трогаешь — ты всё-таки нас опасаешься, — флегматично ответил ему, сжимая в руке трубку.

Энергетический меч, свежая разработка, жрал очень много ресурсов, но позволял резать практически всё, что угодно, как мясницкий нож тёплое масло.

— Левее! — крикнул мне Контролёр, и я едва успел дёрнуться: Атерон пронёсся мимо, а его когтистая лапа прошла рядом с моей щекой.

— Мазила! — прокричал ему вслед, чувствуя, как сердце выпрыгивает из груди.

Атерон развернулся, зацепившись за фонарь, но стоило ему двинуться к нам, как Привалов атаковал его огненными шарами. Размером с апельсин, но, пожалуй, сотня штук в хаотичном порядке — от такого даже демон не увернётся.

Так и случилось: десяток «апельсинок» влетели в морду Атерона и тот сбился с шага и зашипел. От боли?

Действительно, на его лице проступил кровавый подтёк, а глаза сузились в бешенстве.

— Боги... вечно с вами морока. А ведь сами кормитесь с мира, но другим не даёте.

— Мы не кормимся! — выпалил Кирилл, чем вызвал смех. У Атерона и у меня.

Скосив взгляд через плечо, я сказал Привалову:

— Ты уверен, наследник Князя?

Лицо парня изменилось, но тут же стало злым:

— Люди для меня не пища! — рявкнул он, и я почувствовал боль, которая электрическими разрядами прошла по телу.

Ого-го, малыш быстро учится: он уже вызывал божественную ярость!

— Бей! Бей его! — проорал я, выставляя перед собой щит.

Привалов понял и бросился вперёд, сжимая в руке свой артефактный меч. Атерон, уже без сверхскоростей, тоже побежал к нему навстречу.

Кирилл на моих глазах напитал клинок Даром, что тот засиял невероятно обжигающим блеском. Глаза заслезились.

Но демон не отступил, а наоборот выпустил когти, покрыв их смесью рубинового и фиолетового цветов.

Черех мгновение они схлестнулись и началась самая странная рукопашная битва, которую я видел.

Кирилл фехтовал, уворачивался, бил наотмашь и финтил. С его рук срывались языки пламени, а глаза перестали быть голубыми, превратившись в небольшие костры.

Атерон воевал когтями, используя иногда Дар, уклоняясь и нанося удары такой силы, что кости дрожали у меня.

Я же стоял в сторонке, пытаясь отдышаться и судорожно найти решение. Боец средний. Да, могу обхитрить и завалить кого-то типа Пожирателя миров. В команде противостоять

нескольким фрагам поменьше. Выстраивать защиту дома.

Но вот лезть в рукопашку с богом, который в несколько раз больше меня, а уж по грубой силе превосходит всё то, что способна предложить планета?

В очередной раз пожалел, что не успел закончить свой проект, но сейчас нет времени на жалость и «если бы». Привалову нужна помощь. Мне нужна помощь.

— Кефир! Ты где? Нужна помощь! — проорал я в мыслях.

Ответ пришёл медленно, словно продираясь через густой кисель.

— Я не могу. Слизь.

— Попроси Ангелину тебя почистить. И помоги, ты знаешь, как с ними воевать.

— Я не... не получится, — он всхлипнул. — Поздно.

— Ты… ранен?

Лис как-то странно усмехнулся, как шутке мертвеца про мертвецов.

— Ангелина уже ушла.

— Куда?! — воскликнул я, не давая осознанию осесть в душе.

Но всё равно начал крутить головой. И увидел.

Демидова кралась, прикрываясь горящими и дымящимися деревьями, постоянно огладывалась на схватку между будто бы выросшим Приваловым и бушующим Атероном.

Шла она к фиолетовой тюрьме, в которой пленили наших

друзей. Как сказал демон, они или станут его марионетками, либо умрут от истощения, поддерживая барьер.

Фиолетовая слизь скрывала, что происходит внутри, но пока полусфера стояла, я верил, что артефакторы держатся. И девушка шла к ним.

Только что она может сделать? А если она коснётся этой слизи? Действует ли Дар наружу или только внутрь?

Я открыл рот, чтобы крикнуть, но не смог проронить ни слова. Если меня услышит Атерон - -увидит Ангелину и та пострадает. Если не предупредить — она пострадает.

Что делать?

Я шагнул в сторону девушки. Перешёл на бег. Вдруг успею?

Машу руками, привлекаю внимание. Ангелина крадётся, смотрит на Атерона, но не видит меня.

Зато я вижу, как она достаёт свою иглу, как прикрывает глаза, концентрируя Дар. Молодец! Она не станет трогать гадость руками, издалека атакует, снимет слизь и у ребят появится выход!

Я замедлил бег, оглянулся посмотреть, как там Кирилл.

А Привалов держался наравне с демоном, пылая силой и яростью. Да, гнев божий — та ещё мощь.

Снова обернулся в сторону Ангелины, как раз, чтобы увидеть, как синяя линия вонзилась в фиолетовую слезь, как забурлила эта жидкость, покрываясь пузырями. Словно её кипятили на большом огне.

Что произойдёт дальше я понял за секунду до катастрофы. Не успел ни крикнуть, ни прыгнуть, ни даже испугаться.

Пузыри фиолетовой слизи резко вздулись и расплескались по сторонам. И крупная капля влетела Демидовой прямо в лицо.

Я замер. Мир замер. Даже грохот битвы за спиной замер.

А затем раздался смех. Довольный, живой. Открытый.

— Ух, долго же вы доходите. Даже до ловушек, — совершенно спокойным голосом сказал Атерон.

Я обернулся и увидел, как он сжимает Кирилла в кулаке. Как игрушку. Игрушечного солдатика. Привалов обмяк и не подавал признаков жизни.

— Дальше будет проще, — довольно сказал он, и я дёрнулся назад, но не успел.

Ангелина, одним прыжком оказалась около меня — воспользовалась моим артефактом — и резко ударила меня по кадыку. Боль накрыла мир, а затем сверху прилетел ещё один удар, вырубая мне сознание.

Однако пришёл я в себя очень быстро: огонь горел, Кирилл болтался в кулаке Атерона, артефакторы сидели под фиолетовой слизью.

У меня болела голова, но я всё же повернул голову. Ангелина стояла с ровной спиной, гордая и неприступная, а рядом с ней, возвышаясь в два раза — демон.

— Не тронь её! — крикнул я, только прозвучало это едва слышно.

Но всё же демон услышал.

— Да успокойся, Шторм, — сказал он расслабленно, как существо, выполнившее свою задачу. — Мне она нужна лишь для одной цели.

Видимо он что-то прочитал в моих глазах, потому что в ту же секунду заржал.

— О, небеса! Вы, людишки, даже боги, такие предсказуемые. Нет, не буду я её жрать и тем более, — он с отвращением посмотрел на девушку, — трогать её. Мне нужны только её знания. Ваши знания.

Я понял. Ему нужны артефакторы. Чтобы понять, как с нами и нашими разработками бороться.

— Так что мы пообщаемся и всё. — Только вот это «всё» прозвучало как приговор.

— Только тронь её и тебе...

— Остынь, Шторм. Был бы человеком — вскрыл бы тебе голову. А так ты бог, почти коллега мне. Как и твой дружок, — он помотал Приваловым в кулаке, как куклой. Его голова безвольно дёргалась. — Так что начнём с твоей прислужницы, а затем пройдёмся по остальным.

— Они не прислужники!

— Тогда зачем тебе люди, бог? — спросил он. — Разве не для того, чтобы копить силу и власть?

Он усмехнулся.

— Ладно, ваши войска скоро приедут, нужно подготовиться. А ты посиди и веди себя прилично.

Я окинул себя взглядом и понял, что вмурован в подобие камня. Только он был рубинового цвета и пульсировал, как сердце.

— Как только мы закончим с людьми, воспользуюсь твоей, ой, точнее, своей игрушкой, и закончу то, что начал давным-давно.

Атерон поднял другой кулак и раскрыл его.

На массивной ладони лежал мой Инъектор. Из серых образов внутри чёрного шара чётко выделялся голый человеческий череп, распахивающий пасть.

Глава 7. Игры закончились

Это было... жестоко. Войска людей подоспели буквально через пять минут после нашего разговора, но уже через десять вокруг парка дымилось с десяток воронок, а количество тел было не сосчитать.

В основном потому, что тел после атаки не оставалось.

Из разрыва вышло несколько отрядов крупных демонов. Они не дотягивали по размерам и мощи до Атерона, но их оказалось достаточно, чтобы разметать защитников, которые поспешили на помощь.

Ну почему Боги скрывали наличие активного разрыва от Князей? Может быть их задачей действительно был сговор с тварями, как предполагал Контролёр?

Мысли в голове метались, как аквариумные рыбки, к которым запустили голодую пиранью. Я думал то о Богах, то о людях, то о Князьях, то об артефакторах.

Кстати, о них: судя по фиолетовой полусфере слева от меня, ребята ещё держаться. Не знаю, как они там, может по сменам дежурят или вместе орут друг на друга матом, чтобы не сдаваться, но защитный кокон лишь немного уменьшился после того, как их пыталась спасти Ангелина.

Что же касается Демидовой, то здесь всё было плохо: неприступная северная красавица стояла столбом перед Атероном, а тот, направив на неё огромную ладонь, в которой

она легко бы поместилась, сканировал девушку фиолетовым Даром.

Искал ответы на свои вопросы об артефактах.

Единственное радовало, что пока его рожа не выражала никакого удовольствия или радости. Видимо ответов он найти не мог.

Получается, Ангелина как-то защитила информацию? Или просто не знала то, что искал демон?

Через несколько минут Атерон резко сжал кулак, от чего Ангелина вскрикнула и упала на землю, потеряв сознание.

— Бесполезные людишки! Даже не понимают, что сами делают! — возмутился демон. — Вечно что-то выдумают, а потом сиди, разбирайся, отчёты составляй. «Ай-ай, как так? Ваша магия плохо действует? Может это вы плохо ею управляете?!» — явно кого-то передразнивая высоким голосом сказал Атерон. — Твари.

Касалось последнее замечание людей или кого-то ещё я благоразумно уточнять не стал.

Меня беспокоило две вещи.

На самом деле три, но Ангелина лежала на земле, и судя по *Взгляду артефактора* была жива. Сейчас она выпала из поля зрения демона и была в безопасности. Если так можно сказать про самый центр вторжения иномирной армии.

— Кефир, как ты? — спросил я, не силах пошевелить руками. Только ноги торчали в сторону, но толку то, если не могу встать?

И снова ответ пришёл словно издалека:

— Тише думай. Он может заметить. — Он помолчал, ожидая моей реакции, но почувствовал только жгучее желание... врезать по наглой лисьей морде. — Хорошо-хорошо. Мне лучше, ходить ещё не могу, Пожиратели — мерзкие создания, нужно отойти ещё немного. У тебя есть идеи, как быть дальше?

— Вырываться из плена, спасти ребят, надрать задницу Атерону. Закрыть разрыв.

Кефир хмыкнул.

— А чего ты ждёшь? План звучит идеально, — не скрывая сарказма уточнил лис.

— Нужно освободить руки. Да и Инъектор у него.

После этого настала холодная тишина. Лишь иногда вдалеке раздавались выстрелы и крики раненых.

Пожалуй да, я преподнёс демонам княжеский подарок. Не до конца ещё понимал, как они используют силу бога ветра для своих целей, но они, как создатели изначальной версии артефакта, явно разберутся лучше, чем я.

Сейчас Атерон установил Инъектор, который сложил свои лепестки, посреди своего передового лагеря, недалеко от разрыва. Он создал подобие алтаря, распределительную конструкцию, поверх которой и стоял чёрный шар.

Мне даже показалось, что артефакт начал тянуть энергию из другого мира, но потом я проморгался и ощущение исчезло.

Из разрыва выходили новые отряды и, если раньше демоны походили на монстров, которые случайным образом атакуют, кроме редких случаев, то теперь они походили на регулярные войска.

Плюс-минус единый вид, наличие одинакового оружия, даже униформа, которая скрывала лишь малую часть их тел.

Отдельно стоял отряд одарённых: мне хватило одного взгляда, чтобы понять, что эти специализируются на дальних атаках. Вокруг груди иногда вспыхивали кольца красного и фиолетового цветов, основные атрибуты демонов.

Забавно: все боялись тьмы и смерти, а пришли огневики.

Хотя, честности ради, парочку тёмных демонов я всё-таки увидел. Неприятно было только то, что они явно были бывшими людьми: на них оставались остатки одежды, манера держаться, но в остальном они превратились в чуждых нам существ.

Вспомнились Пётр Меньшиков и Роман Чумов, которые стали жертвами подобных существ. Интересно, они тоже придут или их уже остановили?

Затем я заметил интересное: Атерон прочёл заклинание и на нём появилась странная одежда. Вроде мантия, но с множеством вырезов, которые подошли бы девке в борделе, а не одарённому высокого уровня.

Но никто ничего высшему демону не сказал.

Он встал рядом с Инъектором, положил на него огромные когтистые лапы. Смотрелось забавно, поскольку он касался

стекла, по сути, двумя указательными пальцами, но сила Дара, которая разлилась вокруг...

В общем, я сидел, вжав голову в плечи, чтобы этой головы не лишиться. Ангелину, которая лежала на земле, даже перевернуло ударной волной.

Инъектор начал светлеть, по поверхности забегали искорки рубинового цвет. Раздался гул, как от стартующего двигателя самолёта.

Под ногами затряслась земля, разрыв начал набухать, как плохо зажившая рана, из которой сейчас потечёт сукровица или даже кровь. Демоны, стоявшие рядом, рухнули на колени, опираясь на своё оружие.

Голос Атерона зазвучал, начиная с низких нот, добавляя колебаний земле, постепенно повышаясь, создавая эффект песнопения в храме. Это даже завораживало.

Только вот чем дольше он пел, тем злее становился голос. Инъектор искрил, шипел, но далее ничего не происходило.

А затем я почувствовал жар. На груди горело, прижигая кожу и прожигая одежду.

Око Шторма. Артефакт проснулся, и тут же Инъектор откликнулся на его призыв.

Вы когда-нибудь видели ускоренную съёмку того, как растут растения, расцветают цветы? Завораживает и одновременно вызывает оторопь, не находите?

Именно это сейчас происходило: Инъектор снова расцветал, выпускал лепестки, как огромный цветок. И чем больше

лепестков становилось, тем ярче и свежее шла от него энергия.

Первой сдалась охрана периметра, стоявшая вокруг алтаря. Те, что недавно стояли на коленях, теперь отступали, ёжась и сутулясь.

Затем дрогнул отряд демонов подальше, оглядываясь начал двигаться прочь от алтаря.

Однако Атерон словно этого не замечал. Его спина напряглась, руки сжались в гигантские кулаки, но даже шага назад он не сделал.

Зато он сделал пас руками и тонкая линия, которая связывала Око и Инъектор стала видимой.

Обернувшись ко мне, Атерон улыбнулся так широко, словно увидел старого приятеля, который тащит мясо к шашлыку и возвращает старый долг одновременно.

— Шторм! Мразь ты редкостная! Всё умудрился испортить!

Демон резко изменился: улыбка пропала, лицо перекосило в гримасе ненависти. Через мгновение он уже стоял надо мной, через второе — бил кулаком по камню.

Острые осколки впились мне в кожу, но я почти этого не заметил: сила удара была такова, что раскололся камень, я почувствовал себя между катком и наковальней.

Пока я пытался снова вдохнуть, меня бесцеремонно схватили и потащили к алтарю. За ним я увидел связанного фиолетовыми магическими цепями Привалова.

Огненный паук выглядел так, словно запутался в собственной паутине и, с кляпом во рту, наблюдал за происходящим.

Увидев меня, он поднял в удивлении брови. Видимо решил, что я уже сдох. Не дождётесь!

Однако сейчас у меня были другие проблемы: Атерон грубо бросил меня на алтарь рядом с Инъектором, от чего потекла кровь из носа.

Громко шмыгнув, я перевернулся лицом к демону. И тут же столкнулся с фиолетовым магическим кругом диаметром в метра два. Он крутился и приближался. Видимо решили сделать меня частью Инъектора и так разорвать связь между нами.

Как говорится, «в связи со смертью бывшего владельца»...

— Пошути, Шторм. Знаю, что это твоя тема была всегда, — пророкотал Атерон. — Например, про то, что ты, уничтожавший богов, стал одним из них.

— Это прадед уничтожал богов. Мы не в ответе за своих родителей, — ответил я, но это не впечатлило демона.

— Тогда просто сдохни и прекрати мешать работу работать, — сказал Атерон и усилием приблизил ко мне свой фиолетовый круг.

Ну-ну.

В кармане сломалась табличка, которую я готовил на крайний случай. Я задержался с её использованием примерно с появления Атерона. Но лучше поздно, чем никогда.

Вокруг меня возникла полная сфера неуязвимости. Она цеплялась за металлические и артефактные элементы, используя их как опору для полного доспеха.

Фиолетовый круг коснулся сферы и с визгом отлетел назад.

— Да что с вами, артефакторы хреновы, не так? — выругался Атерон.

Не стал вступать в дискуссию с ним, схватил Инъектор и прыгнул в сторону Ангелины. Ну, как прыгнул. Попробовал. Только вот мой артефакт оказался вмурован в алтарь.

Так что в следующий момент меня ударом снесли, отправив в небольшой полёт. Повезло, что девяносто процентов силы удара сфера неуязвимости погасила. Только жаль, что девяносто процентов запаса энергии этот удар и сожрал.

Око Шторма продолжало гореть на груди, а Инъектор цвёл назло демонам и людям. Атерон попробовал схватить артефакт, отключить его, но, удивительно, он тоже не смог ничего с ним сделать.

Мы оба замерли по разные стороны от алтаря, глядя на Инъектор. В нём издевательски появлялись силуэты людей, демонов и цветочков.

— Понятно, — зло сказал Атерон. — Значит выберу простой путь. Сдохни.

Он перепрыгнул алтарь и оказался снова рядом со мной. Я было дёрнулся в сторону, но артефакты в ботинках прогорели и больше не работали. Так что кулак демона снёс мне

голову.

Почти.

Потому что за мгновение до удара передо мной появился гигантский лис.

Кулак демона врезался в мохнатый бок, раздался противный хруст, Кефир издал звук, похожий толи на чайку, толи на скрип старой двери. И тут же укусил за предплечье Атерона. Они начали кружиться в драке.

Остальные демоны окружили нас непроницаемой стеной, однако вступаться за начальника не спешили. Может у них принято лично убивать врагов?

— Уходи! — приказал Кефариан мысленно, и я почувствовал, что он всё ещё еле стоит на ногах.

Спорить не стал. Только бросился к Ангелине, подхватил её на руки и оглянулся. Я видел впавшего в ярость Атерона, который пытался вырвать руку из пасти Кефариана. Тужащегося в путах Привалова. Фиолетовую слизь, скрывающую моих друзей артефакторов.

— Не думай, вали! Я слишком слаб! — простонал мысленно Кефир.

План созрел молниеносно.

— Уходи сам!

— Но...

— Через Привалова. И шепни ему куда бить.

Кефир на полмгновения отвлёкся и тут же получил тяжёлый удар от врага. Отлетев в сторону, он стукнулся спиной

об алтарь.

Атерон прыгнул, нанося мощный удар сверху вниз, но большая лиса резко усохла до размера обычной, от чего демон ударил по самому алтарю. Ну, как ударил: попытался врезаться в него, да только Инъектор дал сдачи, отбрасывая высшего демона в сторону.

Кефир тут же начал загребать лапами и рванул к Привалову. На ходу подрос, схватил зубами фиолетовые цепи и потащил вперёд.

Привалов заорал:

— Пусти, бешенное животное!

— Он совсем того? — мысленно обиделся Кефир. Я слушал, как хлюпает кровь в его лёгких.

— Порви цепи! И кидай туда! — указал мысленно, оглядываясь пространство, думая, куда бежать.

Пока что единственным вариантом было присоединиться к лису и Привалову. Что я и сделал, пользуясь суматохой.

Кефир тем временем перекусил цепи, и я снова услышал неприятный хруст в теле лиса. Зато Огненный паук оказался на свободе и со счастливым воплем (или это был вопль ужаса?) полетел в сторону фиолетовой сферы.

— Жги! — крикнули мы с Кефиром одновременно.

Конечно, наследник не успел ничего сделать и со всего маху врезался в заслон, покрытый фиолетовой слизью. Но, как на бога, на него эта дрянь не подействовала. Так что он начал испускать пламя, сжигая хрень.

Умничка.

Через секунду перед нами уже было окошко, в которое мы увидели лица ребят. Бледные, с мешками под глазами, мокрые от пота, но живые.

Я даже успел прочитать по губам у Яростного: «Где тебя носит?!», прежде чем сзади появилась тень и пришлось уворачиваться.

Тяжёлый кулак ударил в то место, на котором я только что стоял. Атерон не зевал, поэтому он сделал то же, что и раньше: пустил Дар волной по земле.

Я, вместе с Ангелиной, рухнул. Кирилл рухнул. Кефариан усох и стал маленькой лисой, упав рядом со мной.

— Размечтались, — тяжело дыша сказал Атерон. — Они теперь принадлежат мне. Как и вы.

Фиолетовая слизь, которую только что выжег Привалов, снова покрыла Барьер, скрывая лица артефакторов. Я успел увидеть Виолетту, которая кричала что-то вроде: «Только попробуй!»

Что именно она имела ввиду понять не успел — она крылась в пелене, а точнее слизи Дара.

Я смотрел на это и понимал, что больше не могу. Не успеваю, не вытягиваю. Силы кончились и давно. Планы все пошли коту под хвост. Артефакты... артефакты не подвели. Впрочем, как и всегда.

— Почему он нас просто не убьёт? — вдруг спросил Привалов, тяжело прислонившись прямо к фиолетовой слизи на

Барьере, не стесняясь того, что Атерон стоит рядом и всё слышит. И сам же ответил: — Значит мы ему нужны для чего-то.

— И? — спросил я с трудом соображая.

— Действительно: и? — присоединился к вопросу Атерон.

— Это значит, — выдыхая и пытаясь подняться на ноги, сказал Привалов, — что мы можем продолжать и ты ничего нам не сделаешь. — Кирилл оглянулся на меня. — Ну, как минимум мне.

Атерон выпрямился, словно поражённый сказанным. Но затем усмехнулся.

— Человеческая гордыня — чудесный грех.

После чего одним ударом когтя пробил грудную клетку Привалова.

Божественная кровь зашипела на коже демона, а парень медленно сполз с когтя, упал спиной на Барьер, а лишь затем рухнул на землю.

— В мире нет незаменимых. Всегда вопрос цены замены, — задумчиво протянул Атерон и посмотрел на меня.

Его взгляд мне совсем не понравился. Игры явно кончились.

***

Пётр Меньшиков смотрел в окно. За окном стояла серая осенняя погода, от которой на душе становилась тоскливо. Хотя куда уж больше.

За последние недели его жизнь пошла под откос. Окончательно и бесповоротно. Из талантливого одарённого и одного из наследников Князя он превратился в марионетку иномирных существ. В заражённого и прокажённого.

Никто не говорил ему прямо, но если раньше его заставляли заниматься делами рода, следить за поместьем и хозяйством, то сейчас ему предлагали отдых, книги. А стоило зайти в рабочее помещение, как документы прятали с глаз долой.

Он всё понимал. Плен, демоническая зараза, трансформация. Бой со своими же. Ранение. Безумная Роксана. Холодный и пугающий его Шторм.

Головой понимал. Но смириться не мог.

Поэтому он всё больше времени проводил в своей комнате и смотрел в окно за тем, как капли дождя струятся по стеклу. Как последние листья осыпаются, как и его надежды на выздоровление.

Он был болен порченной репутацией и недоверием других. А это крайне плохо поддаётся лечению.

Именно у окна это и случилось. Он сидел, бессмысленно глядя перед собой, ощущая иногда уколы Дара — он давно не тренировался, и сила Тьмы давала о себе знать болезненными микровыбросами.

Однако последний выброс оказался на порядок сильнее. Петра словно ударили, сшибли со стула, врезали по почкам ногами.

Всё тело заныло, вывернуло наизнанку. А затем пришло тепло, уют и...зов. Петра звали.

Куда? Домой. К своим. К тем, кто понимает.

Зов цеплял нутро, напоминая о близких, о тех, которых он никогда не знал и которые его ждут и любят. О братстве, которого он никогда не ценил. О любимой, в чьи глаза он не готов был смотреть.

А ещё этот зов обещал власть и силу.

Его тянуло выйти на улицу, словно в лёгких застрял гигантский рыболовный крючок, и теперь подтягивал к поверхности водоёма. Наивная рыбка ждала вкусняшку, а получила удар, асфиксию и соль с перцем по вкусу перед сковородой.

Несмотря на боль, Пётр Меньшиков встал с пола, на котором приходил в себя, аккуратно и тщательно оделся. Не забыл подушиться любимым одеколоном с морскими нотками.

Когда он вышел в прихожую, работники замолкли, вежливо кланяясь. Пётр посмотрел каждому в глаза и только двое не отвели взгляда. Им он кивнул и пожал руки. Молча.

Затем накинул длинное пальто, повязал плотный шарф и надел широкополую старомодную шляпу.

Остановившись в дверях, он осмотрел прихожую, задерживая взгляд на портретах, фотографиях и памятных безделушках, которые прикольно ставить там, где увидят все. Мелкий пафос, который сейчас у него вызывал улыбку ностальгии.

— Прощайте, — сказал Пётр, прощаясь с домом и его обитателями навсегда.

Его звали и он не собирался отказываться от зова. Не он. Не сейчас.

Глава 8. Полёт

Роксана Привалова, прикованная, в прямом смысле, к постели, тяжело дышала. Потолок над ней медленно переставал кружиться, но ощущение сумасшедшего аттракциона, в который она попала по случайно не проходило.

Некромант, который её так пугал, сидел на стуле напротив, делал пометки в толстой тетради в кожаной обложке. Десять минут назад его Дар прижимал её к постели и выворачивал наизнанку, а сейчас она даже не могла понять, что именно сейчас произошло.

— Главное, что тебе легче, — озвучила её мысль Воронова.

Александра Валерьевна выходила в момент «процедуры» и только сейчас вернулась.

— С чего вы взяли? — хрипло спросила Роксана.

— Ты больше не пытаешься расплавить кандалы, — в её голосе прозвучала лёгкая усмешка.

— Кстати, — девушка звякнула цепями, — это надолго?

— Как только доктор разрешит вставать.

Обе женщины вопросительно посмотрели на некроманта, но тот поднял палец, призывая к терпению. Следующие три минуты он в полной тишине делал записи. А затем, резко захлопнув тетрадь, вскочил и подошёл к Роксане.

— Госпожа Привалова, позвольте изучить ваши глаза, —

сказал он почти галантно. Если не считать того, что девушка лежала привязанной к кровати и находилась полностью под его контролем.

— Валяйте.

Некромант просветил её фонариком, прощупал кожу на лбу и под глазами, активировал зелёные нити своего Дара для медицинского осмотра. Кивнул сам себе.

— Прогноз положительный. Удалось остановить распространение болезни сильно раньше, чем у вас, Александра Валерьевна. Думаю, это сильно упростит ей жизнь.

— Болезнь? — дёрнулась Роксана.

— Тиши-тише, — успокоила её Воронова и собственноручно отстегнула кандалы.

Девушка присела, потирая запястья. Странно, но Роксане больше не хотелось атаковать некроманта. Да и страха он не вызывал: обычный мужик.

— Я тебе кое-что расскажу, — начала Воронова. — Как ты помнишь, Даром мы, люди, владеем недавно. Всего пятьдесят лет. Это для тебя — часть тебя, а я вот получила его уже в середине жизни. И многое мы не знаем. Лишь крохи, что успели рассказать когда-то боги. Да наши собственные исследования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.